

В Кашин с Денисом и в гости на Селигер

10 - 13 июня 2016 года

...А каков, государь, в Кашине город, и сколько около города по мере сажень, и сколько в Кашине какого наряду, и по сколько к пищали ядер, и в сколько гривенок весом ядро, и сколько в твоей государеве казне зелья, и сколько пудов свинцу, и я, холоп твой, то все велел написать на роспись, да тое роспись послал я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве.

Отписка кашинского воеводы. 1655 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая (Кашин с Денисом) стр. 3

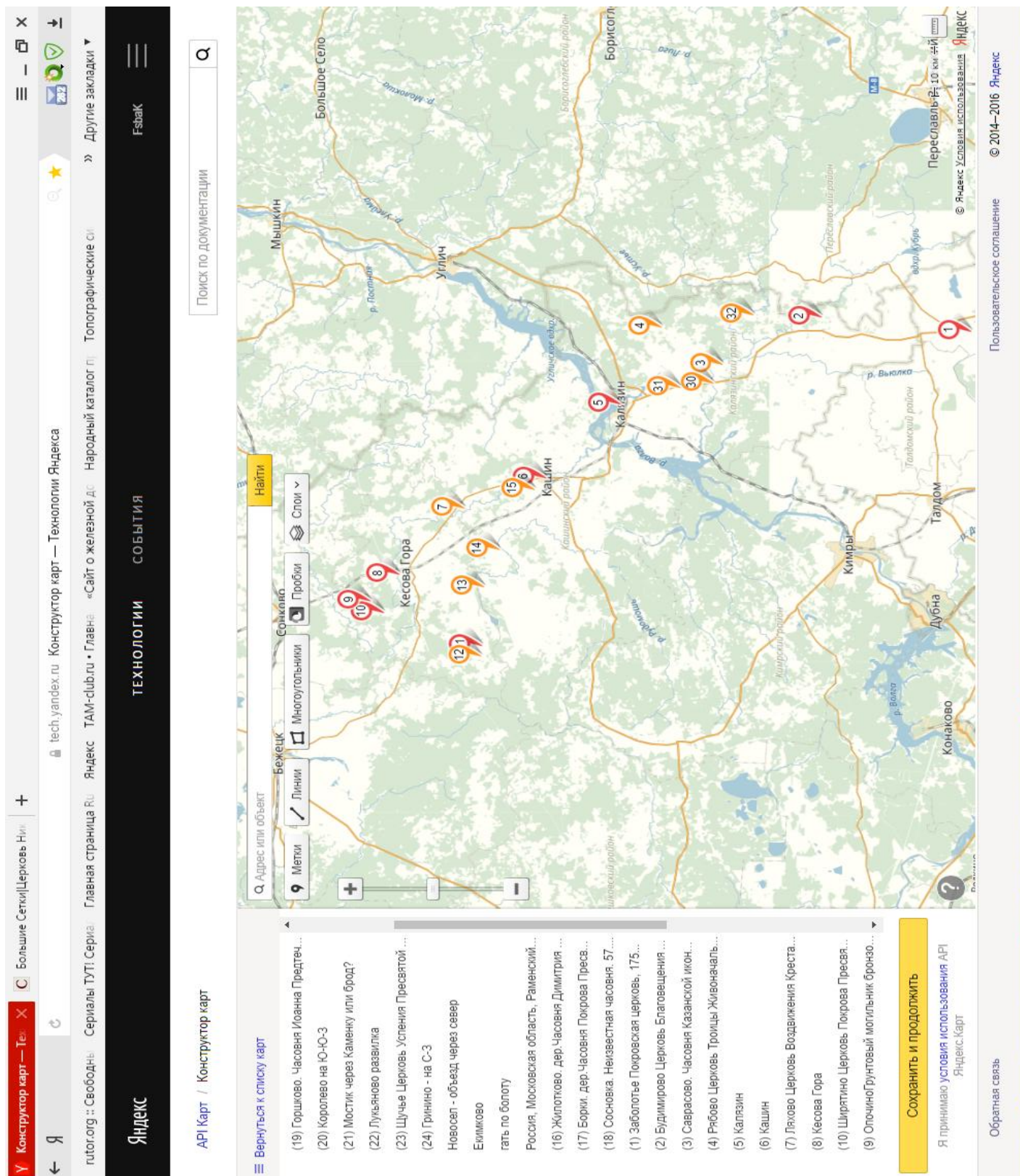
1. Заболотье	4
2 Будимирово	7
32 Апухтино	8
3. Саврасово	9
30 Поречье	10
31 Василево	12
4 Рябово	13
5 Калязин	13
6. Кашин	18
7. Ляхово	31
8. Кесова гора	31
9. Олочино	32
10. Ширятино	33
11 Малино	33
12 Высокое	34
13 Уницы	35
14 Салтыково	36
15 Стражково	37

Часть вторая (и далее на Селигер) 38

26 Ивановское	39
28 Вышний Волочек	41
16 Жилотково	42
17 Борки	43
18 Сосновка (Новоселье)	43
29 Фирово	44
19 Горшково	45
33 Рождество	46
34 Баталино	47
35 Заборино	47
36 Жабны	48
25 Домкино	49
23 Щучье	51
26 Серемха	52
Приложение 1 (Калязин)	53
Приложение 2 (Кашин)	57

Часть первая

(Кашин с Денисом)

https://maps.yandex.ru/?um=constructor:SWAvHjSSgCbO51jlqbr83TPb8Ow_decw&source=constructor

Красные точки по первой части - из плана Дениса, остальные добавлены мною.

1 Заболотье, Покровская церковь, 1756 56.6729, 38.0956

Заболотское озеро, место, где Ленин и Троцкий охотились на уток

Покровская церковь выстроена из кирпича на средства владельца местной усадьбы гр. В.С. Салтыкова в 1756г. В 1804г. иждивением гр. Салтыковой трапезная расширена устройством двух приделов, сооружена колокольня из трех ярусов со шпилем. В 1950-х гг. объемная композиция здания искажена разборкой трапезной и глав храма.

Памятник, созданный на далекой окраине Владимирской земли - яркий образец устойчивости в провинциальном строительстве старых традиционных приемов. В этом отношении примечательна архитектура храма, основанная на совмещении архаичной типологии, восходящей к допетровскому времени, и декоративных мотивов начала XVIII в. Высокий двусветный трехапсидный храм четвериком, венчавшийся пятиглавием, принадлежит к типу двустолпных церквей; перекрыт лотковым и коробовыми сводами. Проход в трапезную фланкируют оконные проемы. Оштукатуренные гладкие фасады ограничены рустованными лопатками и развитым антаблементом из белого камня, фриз которого заполняют резные раковины. Мотив раковины неоднократно повторен в завершении строгих по рисунку каменных профилированных наличников окон и порталов. Свободные плоскости фасадов в XIX в. были заполнены почти исчезнувшими ныне живописными панно.

Сложное, устремленное вверх пространство храма расчленено столбами на неравные части с преобладанием восточной, где стоял высокий иконостас. На стенах, покрытых обмазкой, имеются фрагменты масляных росписей второй половины XIX в., исполненных в академической манере. Пол настлан метлахской плиткой. В 1997 г. начаты работы по ремонту памятника и восстановлению его интерьера.

Массивная колокольня, характерный представитель провинциального классицизма, состоит из двух квадратных и цилиндрического верхнего ярусов с креновками по странам света. В ее детальной обработке, перекликавшейся с убранством трапезной, широко применен квадратный и ленточный руст.

Древнее село Заболотье расположено на реке Соти. Само название говорит о его местоположении: село действительно находится за болотом. В XVI начале XVII века Заболотье было дворцовым селом с деревянным храмом во имя Архангела Михаила. В марте 1544 года царь Иван Грозный ездил в Калязинский монастырь и, направляясь оттуда в Троице-Сергиев, заезжал в Заболотье, где для него была приготовлена медвежья охота. В 1708 году село было во владении стольника Федора Петровича Дубровского. По свидетельству истории, в это время Архангельская церковь существовала.

С 1734 года Заболотье стало владением графа Семена Андреевича Салтыкова, родственника императрицы Анны Иоанновны, одного из могущественнейших сановников империи. В этом году церковь сгорела, и новый владелец через год построил новый деревянный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы с приделами в честь пророка Божия Илии и Архангела Михаила.

После С.А. Салтыкова усадьбой владел его сын – граф Владимир Семенович, генерал-майор; затем внук – Сергей Владимирович. Последний и построил в 1756 году ныне существующий каменный Покровский храм. В 1804 году на средства графини Салтыковой была расширена трапезная, где устроены два придела: во имя пророка Божия Илии и Архангела Михаила. В церкви долгое время сохранялась икона Спасителя с надписью: «Сия святая икона поступила из бывшего Успенского Саввина и Серапионова монастыря что в Шавыкине, от строителя старца Леонтия в 1765 г.».

С 1904 года и до закрытия Покровского храма в 1936 году в храме служил священник Симеон Лилеев. Он родился 2 февраля 1873 года в селе Малое Алексино Александровского уезда Владимирской губернии. В 1887 году Симеон окончил Переславльское духовное училище и поступил в Вифанскую Духовную семинарию. По окончании обучения он пять лет работал учителем в Алексинской земской начальной школе.

В 1898 году Симеон Лилеев был рукоположен во священника к Никольскому храму в селе Дерюзино недалеко от города Сергиева Посада. А в 1904 году отца Симеона перевели в Покровский храм села Заболотье. За многолетнее служение отец Симеон был возведен в сан протоиерея.

В 1936 году безбожные власти закрыли Покровский храм. Отец Симеон предпринимал все возможное, чтобы церковь не закрыли. Однако, это не удалось.

Летом 1937 года началась очередная волна гонений на Русскую Православную Церковь. Повсеместно начались аресты духовенства и верующих. Отец Симеон в это время нигде не служил. Он поселился в деревне Копалово Константиновского района Московской области. Здоровье его ухудшилось, он стремительно терял зрение. В сентябре этого года власти приняли решение об аресте отца Симеона. 11 сентября Константиновское районное отделение НКВД арестовало протоиерея Симеона, и он был заключен в Загорскую тюрьму.

Для представления ложных свидетельств был вызван 32-летний секретарь Константиновского районного исполкома, который и оклеветал священнослужителя. 10 октября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Симеона к расстрелу. 13 октября 1937 года он был расстрелян на полигоне в Бутово под Москвой и погребен в общей безвестной могиле.

После закрытия храм был разграблен. Трапезная часть полностью уничтожена, а через место, где она находилась, проложена дорога в охотхозяйство. В стороне уныло стоит обезглавленная колокольня, в которой еще сохранились остатки стенной росписи.

Возрождение духовной жизни и восстановление оскверненной святыни началось в 1993 году, когда была образована православная община и назначен первый настоятель — протоиерей Сергей Ермилов. Заслугой настоятеля явилась организация литургической жизни. Им были сделаны первые шаги по восстановлению порушенного памятника культуры.

В 2006 году в Покровский храм был назначен другой настоятель – священник Андрей Атланов. С его приходом стала налаживаться просветительская работа. Настоятель взял

шефство над школой-садом ближайшего села Федорцово. Встречи священника с детьми стали регулярными. На них в непринужденной обстановке проходят беседы о Боге, Церкви и нравственности. Богослужения в Покровской церкви совершаются регулярно по субботам и праздничным дням.

В 10 километрах от Заболотья находится село Шепелево. История сохранила свидетельство, что ранее там была церковь во имя святого пророка Божия Илии. В настоящее время на этом месте усердием добрых жителей села воздвигнута небольшая часовня. В день памяти святого пророка и в двенадцатые праздники в ней совершаются водосвятные молебны.

Источник: <http://www.spblago.ru/?p=684>

Озеро Заболотское находится в Сергиево-Посадском районе, в 3 километрах к юго-западу от села Веригино и в 500 метрах к западу от села Заболотье. Площадь его 3,2 кв.км, глубина до 5 м. Озеро Заболотское пересекает река Сулоть (правый приток реки Дубны). Этот уникальный водоем до 1960-х годов. был местом обитания реликтовой водоросли кладофоры, напоминавшей по виду зеленый плюшевый шар размером с апельсин. Однако после проведения в районе мелиоративных работ, повлекших за собой частичный спуск воды в озере Заболотском, редчайшее растение исчезло. С точки зрения экологов, из многочисленных вредных последствий неразумных действий мелиораторов в Подмосковье гибель кладофоры — самая горькая утрата. Тем не менее, Озеро Заболотское - крупнейшее в северном Подмосковье, обрамлено зелеными лесистыми берегами, и сейчас является украшением подмосковной природы.

2. Будимирово

Родина Кокарева Евгения Степановича Церковь Благовещения
Пресвятой Богородицы 1819 -1827 , арх. Н. Н. Легранд младший (?)
56.914699, 38.141854

Село Будимирово известно из Дмитровской Писцовой книги за 1627-1629г., где сказано следующее: "За дьяком за Иваном Болотниковым старинная вотчина село Будимер будилово тож а в селе церковь благовещение Пречистые Богородицы да предел Николы Чудотворца деревянные вверх а в церкви образы и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение вотчинниково".

В Дмитровской Переписной книге за 1646г. есть запись: "село Будимерово а в нем церковь благовещение Пречистые Богородицы да в пределе чудотворца Николая да в селе ж двор вотчинников да крестьянских дворов". Клировая ведомость за 1796 год сообщает следующее: "церковь Благовещенская, деревянная, построена 1790г.".

Известно также, что в 1813г. церковь деревянная сгорела, о чем есть рапорт на имя Архиепископа Тверского и Кашинского от священника Храма Афанасия Петрова.

В 1858 году владельцами с.Будимирово были князья Волконские Николай и Александр Михайловичи.

Последнее сообщение о церкви в Будимирово: "Церковь Благовещения, построена 1872 году, каменная, престолов 3: Благовещения Пресвятой Богородицы, Успения Божьей Матери и святителя Николая".

В приходе села Будимирова было 298 дворов, в них проживало 1010 мужчин и 1139 женщин. Число прихожан 985-1093 чел. (материал: Клировые ведомости Калязинского уезда за 1805 год; ГАТО Фонд 160, опись 8, дело 476, 479)

Кирпичная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с боковыми престолами Николая Чудотворца и Успения Пресвятой Богородицы была построена в 1819-1827 гг. по проекту тверского архитектора Н.Н.Легранда. Она заняла место сгоревшей в 1813 г. одноименной деревянной (1790 г.). Уникальный образец русского классицизма. В интерьер центральной части крестообразного в плане храма вписана шестнадцатиколонная ротонда, прежде завершавшаяся куполом. С запада над притвором возведена трехъярусная колокольня. Храм закрыт в 1930-х гг. После пожаров, а также в результате бесхозности было утрачено большинство перекрытий. От убранства интерьеров частично уцелело архитектурное убранство и фрагменты настенных росписей.

Использованы материалы сайта "Храмы России".

32. Апухтино Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы 1800 57.0249, 38.1519

Впервые село Апухтино вместе с Маремьяной, что пекла просфоры, упоминается в Дмитровской писцовой книге 7135-7137 гг.: «За задворным конюхом за Борисом да за братом ево за Фёдором Никитиным детми Опухтина старинная вотчина, что было за прадедом их за Никитою Васильевым сыном Опухтиным село Никольское на реке на Сабле, а в нём церковь Николы Чюдотворца деревяна клетки да другая церковь... А у церкви двор попов пуст. Во дворе понамарь Остка Иванов во дворе проскурня Маремьяна». Чуть более позднее упоминание о селе и Минке, что звонил в колокола да пел на клиросе, находим в переписной книге по г. Дмитрову от 7186 г., переписи Димитрия Кутузова, Артемья Игнатьева и подъячаго Фёдора Леонтьева: «За вдовою Прасковьею Борисовою дочерью Петровскою женою Моркова село Никольское Опухтино тож, а в нём церковь Николая Чюдотворца. У церкви во дворе поп Степан Никитин, во дворе понамарь Минка Микитин, у него детеи Микишка, Максимко да двор вотченников».

За деревней на большом поле в XIII веке произошла битва русских воинов с монголо-татарами и в народе сложилась легенда, что монгольский хан потерял свою саблю в реке, которую после боя приказал найти своим воинам, но те её так и не нашли. Осталась лежать монгольская сабля на дне реки. За то и прозвали речушку Саблей. А на поле том, где проходил ожесточённый бой, был построен мужской монастырь, просуществовавший, правда, недолго. В память о трагической судьбе монастыря, была построена на его месте часовня в честь Казанской божьей матери. Из «Тверских губернских ведомостей» за 1850 г.: «В имении Калязинской помещицы Шестуновой, в 35 верстах от Калязина, близ с.Опуктина одиноко среди пашни и лугов стоит часовня, памятник бывшего в этом месте Казанскаго монастыря. Предание сохранило только название это и то, что он раззорён и сожжён поляками».

В клировой ведомости 1796 г. о селе Никольском-Опуктине сказано: «1-я церковь Благовещенская, построена в 1710 г.; 2-я тёплая, во имя Николая Чудотворца, построена в 1760 г., – деревянная, в ветхости, вместо которых по данной от Его Высокопреосвященства Синодального члена Ириней, Епископа Тверскаго и Кашинскаго в 1794 г. храмозданной грамоте, строится в теж наименовании каменная». Строительство ныне существующей церкви было завершено в 1800 году. Внутри, на 2011 г., ещё можно было застать настенную живопись достаточно хорошей работы.

В наши дни храм восстанавливается силами прихожан и о сохранности фресок можно лишь догадываться.

На реке Сабле когда-то стояла мельница. В то время мельниц было мало, крестьяне приезжали за десятки километров, и поэтому была большая очередь,

иногда жили возле мельниц по 2-3 недели. Рядом находился заезжий двор, где стояли лошади, повозки и дом для приезжих. В 1928 г. на здешней мельнице впервые получили электроэнергию. К 1947 г. к ней пристроили электростанцию, которая освещала сначала Фёдоровское и Апухтино, а потом свет пришёл и в другие деревни.

Ещё недавно в селе находился дом Николая Александровича Голеновского (депутат уездного дворянства, член Земской управы). В советское время в доме располагалась начальная школа, которая в 1938-м была преобразована в семилетнюю. В школу приходили учиться дети, жившие в радиусе 10-15 км. Затем школа стала восьмилетней. В ней обучалось до 300 учащихся. Большинство учителей имели высшее образование. Пятеро из них носили звание «Отличник народного просвещения». Один учитель - Баранов И. Д. - имел звание «Заслуженный учитель школ РСФСР». К сожалению, здание школы не сохранилось, оно сгорело при пожаре в 2000-м.

3 Саврасово Часовня Казанской иконы Божией Матери 1910

57.074897, 37.987339

Часовня в честь иконы Божией Матери «Казанская» в деревня Саврасово относится к приходу храма Рождества Богородицы.

Часовня находится в центре д. Саврасово, в 350 м от реки Нерль (на левом берегу); от с. Нерль в северо-западном направлении на расстоянии 3 км.

На православные праздники верующие жители и дачники зажигают лампы, молятся. Часовня находится в ведении верующих деревни Саврасово.

С северной стороны на фронте часовни написано: «Сия часовня построена опчествомъ деревни Саврасова 1910 года 1 июля 8 дня». Часовня была обнесена деревянной оградой, по обе стороны от нее посажены по 2 липы. До революции около часовни в праздники происходили богослужения. Старожилы рассказывают, что часовня, правда, меньших размеров, была и до 1910 года, что построена она была одним богачом после того как обрушилась в р. Нерль деревянная церковь находившаяся на правом берегу р. Нерль. До 1940 г., т.е. до поднятия уровня воды в р. Нерль на том месте, где была церковь, находили немало церковных принадлежностей.

Часовня построена из дерева, рубленая и обита тесом. Стоит на кирпичных столбах, имеет 4 фронтона, на каждом из которых находится крест. Завершается часовня куполом, на котором тоже расположен крест. Крыша покрыта железом. Два

окна объединены в одно и закрываются на замок. На полу стоят 6 икон больших, а над ними 7 поменьше и висят 3 иконы. Двери нет. Вход через окно. Размеры часовни: длина - 2 м 93 см, Ширина - 1 м 51 см, высота (от фронтонов до земли) - 2 м 25 см.

Были неоднократные попытки купить иконы, но жители деревни не давали согласия, затем они были украдены. Не сохранилась деревянная резьба на карнизах. В настоящее время часовня отремонтирована на деньги дачников-москвичей: Марии Борисовны Кутузовой и Игоря Анатольевича Матюхина.

(По материалам книги: Каледин А.П. Калязинский край: Троица-Нерль. - М.: РОО - МГООиР, 2006.)

(hram-tver.narod.ru)

30 Поречье деревянные дома красивые

...Надпись трактир явно придумка нашего времени, поскольку владелец этого дома имел совсем иной доход. Этот довольно больших размеров дом принадлежал одному из трёх братьев Виноградовых: Ивану, Афанасию или Алексею.

Наиболее крупными сапоговаляльными фабриками в конце XIX - начале XX вв. в Калязинском уезде было всего три предприятия. Одно из которых находилось здесь - в селе Поречье и принадлежало купеческой фамилии Виноградовых. Представители этой фамилии занимались суконным производством с 1864 года. Иван Тимофеевич Виноградов в 1902 году основал в городе Калязине торговый дом "И.Т. Виноградовъ и сыновья". Изготавливал валяную обувь и основное производство имел здесь. Именно его сыновьям (а может даже и ему самому) принадлежат эти дома.

Обходим "трактир" с другой стороны. Боковой фасад имеет одно тройное окно и три одинарных.

И другой боковой фасад. Интересны здесь фронтоны, также обильно украшенные накладной резьбой.

Другой дом Винорадовых и тоже с фабричными постройками.

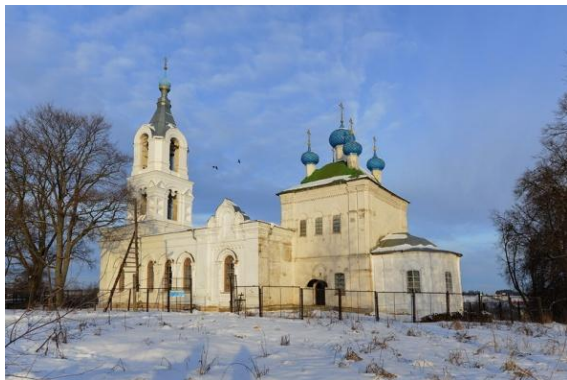

Земледелие не считалось основой экономики города Калязина и его окрестностей. Урожаи здесь, как правило, были низкими. Крестьяне не могли прокормить свои семьи. Вот почему после окончания осеннее-полевых работ земледельцы были вынуждены искать другое занятие. Кто-то занимался кустарными промыслами, те у которых имелась шерстобойная машина, или другими отхожими промыслами. Другие шли работать на фабрики. В селе Поречье на сапоговаляльной фабрике Виноградовых работало 90 человек рабочих с годовым производством 45 тыс. пар валенок. Работа по валке сапог вручную была тяжела, и чтобы свалять 6 сапог и вычистить, в день требовалось не менее 15 часов. Местный войлок продавался на местной ярмарке и в крупном селе Семендяеве, а также шёл на экспорт.

Большей частью в советские года здание подверглось переделкам и пристройками, что весьма испортило его внешний вид. Ещё недавно тут было подсобное хозяйство, сейчас же всё заброшено.

Амбар?

Богородицкая церковь 1787 года. Колокольня и трапезная пристроены позднее, возможно на средства Виноградовых.

<http://deni-spiri.livejournal.com/39377.html?thread=1348049>

31. Василево дом купца Кубышкина (почта России)

Вдоль главной улицы стоит двухэтажный полукаменный особняк. Принадлежал ещё одному владельцу сапоговаляльной фабрики - купцу Кубышкину. Предприятие его располагалось также по соседству с главным домом и имело 85 человек рабочих с годовым производством 34 тыс. пар валенок. К северному фасаду пристроена каменная лавка. Когда-то здесь размещалось правление колхоза, сельсовет и до недавнего времени медпункт. Сейчас в одной из комнат второго этажа уютится Почта России. Из интерьера сохранились лишь потолочные тяги. Подъезд украшают подлинные двери с красивыми филенками и козырёк. Наличники не в пример предыдущим домам скромнее, но тоже старинные. В планировке дом не обычен. Да и второй этаж имеет веранду (?), покоящуюся на столбах. Под навесом также находилась торговая лавка и складские помещения (маленькие оконца с металлическими ставнями и входная дверка, даже две).

4. Рябово Церковь Троицы Живоначальной утрачена

57.172639, 38.110612

Рябов Свято-Троицкий монастырь, основанный в 1492 году преподобным Вассианом, игуменом Рябовским, Угличским чудотворцем. Закрит по указу Екатерины II в 1764 году. Троицкий храм построен в 1722 г. Разрушен в 1952 г. Под фундаментом храма и ныне существует святыня под спудом – тайный склеп, построенный монахами в 1548 году с нетленными мощами преподобного Вассиана. На погосте же сохранился склеп князей Волконских с последним захоронением Ефимии Волконской в 1655 году.

5. Калязин *см. приложение 1*

Краеведческий музей им. И.Ф. Никольского

Адрес: Калязин, пл. Ногина, 1

Телефон: (48249) 2-04-79, 2-01-16, 2-94-37

Часы работы: 11.00-17.00, выходной - понедельник, вторник

Музей, основанный в 1920 году, расположен в бывшей Богоявленской церкви, построенной в 1781 году. Архитектурные, керамические, скульптурные фрагменты и росписи Калязинско-Троицкого монастыря; прикладное искусство XVIII — XIX веков

В 1990 году открылась новая экспозиция музея.

В первом отделе экспозиции посетители могут познакомиться с природно-климатическими особенностями края, с животным и растительным миром.

Отдел археологии рассказывает о поселениях первобытного человека на

территории Калязинского района, о возникновении г.Кснятин (1134 год). Здесь представлены археологическая карта района, каменные орудия труда, фрагменты керамических сосудов, каменные топоры, украшения, наконечники стрел из камня и кости.

Следующий отдел экспозиции посвящен истории возникновения и развития Троицкого первоклассного мужского монастыря. Здесь представлены фрески со стен монастыря XV века, технология их создания, развитие ремесел XV-XVII веков и др.

В начале XVII века Калязин стал ареной ожесточенной борьбы против иностранной интервенции. Здесь произошла битва русских войск под предводительством князя М.В.Скопина-Шуйского с поляками. Боевой дух того времени доносят до нас набатный колокол, оружие (алебарды, секиры, наконечники копий), кольчуга, пушки и ядра.

Строительство водной Вышневолоцкой системы в эпоху Петра I дало толчок в развитии ремесел и торговли. Модель волжской барки, якорь, судовые пушки рассказывают о развитии судоходства.

Изделия кузнецов, расписные изразцы говорят о местных умельцах. Привлекают внимание образцы тканей, вышивки и золотного шитья XVIII века. На всю Россию славились калязинские кружева, они охотно покупались в обеих столицах.

Три раздела экспозиции: "Калязинский край в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1921 гг.", "Калязинский край в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.", "Возрождение народного хозяйства в 1941-1961 гг." - рассказывают об установлении советской власти в г.Калязине, о В.И.Шорине - герое гражданской войны, развитии промышленности, сельского хозяйства, культуры, медицины и образования в 1930-е годы, о калязинцах - участниках Великой Отечественной войны, о послевоенном развитии города и района, его культурных традициях, о заслуженных людях, уроженцах Калязинского района.

Завершает экспозицию комплекс материалов об Иване Федоровиче Никольском и его деятельности.

История Калязина

Начало истории. Макарьев Троицкий монастырь.

На впадении реки Жабни в Волгу примерно с XI-XII веков существовало поселение Никола-на-Жабне, здесь же стоял и Никольский монастырь, после упразднения которого остался Никольский собор – его колокольню мы теперь можем видеть посреди водохранилища на крошечном островке. Так получилось, что символом города теперь стало именно то место, откуда начиналось первое поселение в устье Жабни...

По некоторым сведениям, в 1134 году князь Юрий Долгорукий основал неподалеку от Николы-на-Жабне небольшой пограничный городок Кснятин или Скнятин (от имени Константин), однако просуществовал он недолго – его полностью разорили во время княжеских междоусобиц.

В XV веке к реке Жабне, на земли, находившиеся во владении боярина Коляги, пришел монах Кашинского Клобукова монастыря Макарий (в миру – боярин Матвей Кожин) и поселился здесь; чуть позже за ним потянулось еще семеро человек из Кашинского монастыря. Так начала складываться новая обитель, названная во имя Святой

Троицы.

Боярин Коляга, потерявший всю свою семью, пожертвовал новому монастырю все свои земли и сам принял здесь постриг, а монастырь с того времени стал называться Колязиным, как утверждает «Житие преподобного Макария»: «Пустынь преподобного стала именоваться Колязино от имени означенного Коляги, владетеля земель поступивших в обитель его». Другая версия названия Калязина – от финно-угорского слова «кола» - «рыба», так как еще в IV-V веках здешние земли

населяли финно-угорские племена меря и весь.

Троицкий Макарьев монастырь усилиями самого его основателя, преподобного Макария, приобрел большое влияние и стал стремительно расти. Немало этому поспособствовал и его старший брат, Геннадий, ставший в 1457 году архимандритом Отроча монастыря в Твери. Макарьев Калязинский монастырь

получил от великого князя Тверского Михаила «жалованную льготную и несудимую слободскую грамоту» на устройство монастырской Никольской слободы, которая впоследствии стала центром города Калязина. Известно, что в 1466 году путешественник Афанасий Никитин, отправляясь в Индию, получил благословение от Макария Калязинского, остановившись в его монастыре. В его «Хожении за три моря» об этом сказано так: «...поидох вниз Волгою и приидох в монастырь Колязин ко святей Троицы живоначальной... и у игумена благословив у Макария...»

Макарьев монастырь в Калязине быстро стал очень влиятельной и богатой обителью, он пользовался особым покровительством у московских великих князей и царей. Известно, что бывали здесь и Иван Грозный, и Борис Годунов; каждый их визит не оставался без богатого дара обители. Посещали позднее монастырь и

Романовы – Алексей Михайлович, Петр I, Екатерина II.

XVII век. Смутное время.

В 1609 году Калязину выпало стать временным центром освободительного движения русских войск против польско-литовских интервентов. В монастыре расположился стан князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, и летом 1609 года русские войска одержали победу над поляками. Три пушки русских войск, принимавших участие в этой битве, сохранились и стоят у входа в Калязинский краеведческий музей.

Однако в 1610 году поляки возвратились под стены Троицкого монастыря, сожгли его и разграбили. Богатые пожертвования позволили довольно быстро отстроить обитель заново. Постепенно ожили и монастырские слободы – левобережные Троицкая и Рождественская (к тому времени объединенные в Калязинскую, или Подмонастырскую слободы), правобережная Никольская.

XVIII-XIX вв. Уездный город.

В 1777 году, в рамках губернской реформы, разросшиеся слободы было решено объединить в уездный город Калязин. В 1780 году Калязин получил свой герб – с тверским гербом в верхней части и изображением деревянных монастырских врат в нижней. В 1786 году был утвержден новый регулярный план города: вдоль Волги должны были идти прямые длинные улицы, пересекаемые более короткими

улицами, спускающимися к Волге. Во времена правления Павла I Калязин на время лишился статуса города: Павел, ненавидевший мать, отменил многие ее указы, в том числе и указ о статусе Калязина. Только в 1803 году Александр I возвратил ему городской статус.

В Калязине бывали многие известные русские писатели, а некоторые и жили в городе или поблизости: Д.И.Фонвизин, отец которого владел землями в Калязинском уезде, И.А.Крылов, служивший в ранней юности в канцелярии Калязинского земского суда, М.Е.Салтыков-Щедрин, родное имение которого, Спас-Угол, также находилось в Калязинском уезде. Проездом здесь был драматург А.Н.Островский, сохранивший о городе самые неприятные впечатления и сломавший здесь ногу, проезжали также В.А. Жуковский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и даже знаменитый француз – Александр Дюма-отец.

В XIX веке богатые калязинские купцы начали активно застраивать центральные и даже окраинные улицы города каменными домами. Именно благодаря этому мы сейчас можем видеть немало уцелевших каменных старинных купеческих особняков, несмотря на то, что многие из них ушли под воду. Можно только по старым фотографиям представлять, как внушительно смотрелся центр Калязина с ровными улицами, застроенными двух- и даже трехэтажными каменными особняками.

Много путешествовавшие купцы строили свои дома в самых современных архитектурных стилях: здесь есть не только классицизм, но и эклектика, и модерн, и модный в Москве неорусский стиль... В XIX веке в Калязине была сооружена набережная, действовало несколько учебных заведений... Город жил достаточно благополучной для уездного центра жизнью, развивалось производство.

Еще с конца XVII века появилось плетение кружев на коклюшках. Калязинские кружева, которые были ниже качеством и дешевле вологодских, зато славились своей прочностью и потому охотно раскупались по всей России. В XIX веке эти кружева плели сотни женщин мещанского сословия, в городе появились крахмальные фабрики для обеспечения этого промысла.

XX век. Революция. Затопление Калязина.

В начале XX века в Калязине началось оживление культурной жизни, появилось любительское театральное общество, стали устраиваться концерты, спектакли, в которых участвовали преподаватели училищ, чиновники, учителя.

Одновременно, в особенности после революции 1905 года, в городе стали возникать и революционные кружки, в особенности в среде рабочих.

После революции в Калязине установилась советская власть, 10 (23) января 1918 года в здании городской управы состоялся 1-й учредительный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Калязинского уезда. Однако в мае 1918 произошло контрреволюционное выступление, подавленное чекистами и войсками Красной гвардии, прибывшими из [Твери](#); после этого начались массовые аресты и расстрелы, в том числе погибло множество калязинцев духовного звания.

Постепенно после окончания гражданской войны в городе снова начала возрождаться промышленность, была открыта новая железнодорожная ветка на Кашин.

Роковым для Калязина стали 1930-е годы, когда на Волге начал строиться каскад плотин с тремя грандиозными гидроэлектростанциями. Калязин должен был всей своей центральной частью уйти под воду нового Угличского моря... К концу 1940 года каскад плотин был введен в строй. В 1939 году всем жителям, чьи дома должны были затопить, было предписано переселиться в остающиеся над водой районы города. Выдавали в среднем по 150 рублей за дом, и люди, не доверяя государственному строительству, сами строились на новых местах.

Самая красивая и старинная часть Калязина – центральная площадь с

прилегающими улицами и Макарьев Троицкий монастырь – была разрушена и затоплена. Необходимости в сносе древнего монастыря не было – план гидростроителей оставлял его территорию практически не затронутой, при условии минимальной обваловки. Однако для советского, тем более сталинского времени монастырь не являлся большой ценностью, напротив – появился законный повод для его сноса, что и было сделано. Исчезли уникальные храмы, в том числе трапезная церковь XVI века, исчез древний ансамбль, от которого сохранились только старинные фотографии, снятые для музея фрески и спасенные жителями из воды иконы.

Снос Никольского собора на торговой площади не был завершен – то ли по халатности, то ли специально взрывотехники не успели уничтожить соборную колокольню, когда на город пошла вода. Так Калязин обрел свой новый символ – символ исчезнувшего под водой города...

При строительстве каскада ГЭС Калязин лишился почти 60% зданий, Монастырская слобода оказалась полностью затопленной (она находилась там, где сейчас остались только Монастырские острова), а Заречье оказалось полностью оторванным от центральной части. Сегодняшний Калязин ведет тихую, скромную жизнь маленького районного центра, его минуют большие туристические теплоходы, проходящие мимо затопленной колокольни – и мимо всего города, большая часть истории которого бесследно канула под водой.

Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы 1882

ул. Полевая, 51

Единственным действующим храмом города Калязин на сегодняшний день является Свято-Введенская церковь. Храм был построен в 1882 году на деньги калязинского купца Ивана Охлобыстина, на месте нынешнего микрорайона Свистуха на правом берегу Жабны. Это небольшая декоративная церковь, в облике которой сочетаются стены из красного кирпича и зелень шатровых покрытий. Праздничный и нарядный вид храму придает лазурь главков и золото крестов. По сей день здесь покоится прах купца Ивана Охлобыстина.

Количество алтарей: 1.

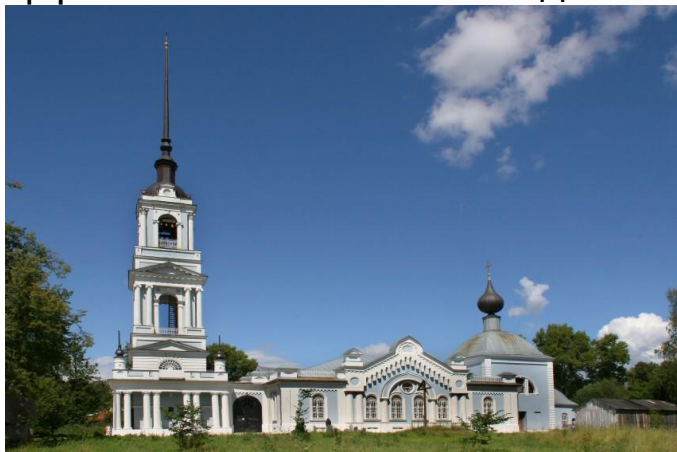
Чтимые святыни: иконы с частицами мощей преподобного Макария Калязинского, святой благоверной княгини Анны Кашинской. Первое время прихожане хоронились вблизи приходского Богоявленского храма. В 1823 г. недалеко от него была построена новая каменная церковь Введения Пресвятой Богородицы, при которой

устроено кладбище.

... В настоящее время Введенская кладбищенская церковь - единственная уцелевшая за годы Советской власти городская церковь - выполняет функции городского приходского храма.

(По материалам сайта города Калязина, официального сайта Тверской епархии, сайта Калязин-Град и издания Кубарев А.Г. Калязинские храмы (Краткий исторический очерк). - Москва. 2007.)

Церковь Вознесения Господня 1869

В 1783г., на отведенном для городского кладбища месте, устроена каменная церковь в честь Вознесения Господня, а в 1784г. к ней пристроили два придела в честь Тихвинской Божией Матери и преподобного Макария, Калязинского чудотворца. Позднее между ними возник третий престол - в честь Успения Божией Матери. В храме свято чтится икона Тихвинской Божией Матери - точный список с чудотворной, находившейся в Новгородском Тихвинском мужском монастыре. Граждане Калязина имели такое усердие к этой иконе, что обычно весь храм называли Тихвинским. Другой свято чтимой иконой являлась икона преподобного Макария с изображением в клеймах 24-х эпизодов из жизни чудотворца от рождения его до смерти. В икону была вложена частица его мощей. Известно, что немалые средства в создание храмового комплекса внесли купцы Блохин М.Е. и Полежаев М.Т. Сейчас храм имеет статус памятника архитектуры и восстанавливается на средства Русской православной церкви.

6. Кашин см. приложение 2

Один из старейших в Тверской области, расположенный на живописных берегах реки Кашинки. Река, протекающая по городу, формирует точный силуэт сердца, поэтому Кашин называют «городом российского сердца».

Кашин находится недалеко от границы с Ярославской областью, в 195 км от Москвы и в 145 км от Твери.

Впервые Кашин упоминается в Никоновской летописи в 1238 году в числе городов, которые подверглись опустошительному татарскому разорению. Второе упоминание города Кашина относится к 1287 году.

Город Кашин имеет небесную покровительницу, заступницу жителей и всех обращающихся к ней с чистейшей молитвой. Имя её - Святая [Анна Кашинская](#), супруга Святого благоверного великого князя Михаила Тверского.

Кашин долгое время относился к одному из важнейших городов Тверского княжества. В борьбе за независимость город был втянут в распри между Московским и Тверским княжествами. В 1375 и 1399 г.г. удельное Кашинское княжество получило независимость, но вскоре свобода была потеряна - город спустя несколько лет вновь отошёл к Твери. Кашин вёл собственную летописную работу, а также чеканил местную монету - пул.

Постепенно город Кашин превратился в значимый торговый центр, городские купцы стали известными в ближних и дальних краях. Быстрыми темпами развивалось ремесло, особенно производство белил, которые легли в основу кашинского герба: ступки белил изображались в нижней его части, верхнюю часть занимала тверская корона.

Город Кашин остаётся важным духовным центром тверского края. Подчеркивает это и тот факт, что православный епископ губернии имеет титул «Тверской и Кашинский» (кроме 1934—1941 г.г.: Тверской и Смоленский, а также 1941—1956 г.г.: Тверской и Великолукский).

Вместе с Тверским княжеством в 1485 году город Кашин вошел в состав Московского княжества.

Постепенно значение города, как торгово-промышленного центра, стало уменьшаться. В XVII века Кашин пережил много бедствий: был разрушен поляками во времена Смуты, пережил эпидемию чумы 1654 г., практически дотла сгорел в 1676 году. Но жизнь в городе Кашине всегда восстанавливалась довольно быстро. Город стал развиваться особенно скорыми темпами после того, как Петр I основал новую столицу Российской Империи - Санкт-Петербург.

Купцы распространили свое влияние на новую столицу Российской Империи: имели подряды на обеспечение армии провиантом и оружием. Капитал купцов и ремесленников повлиял на облик города, так к середине XVIII века в Кашине было множество церквей и каменных домов. В 1775 году был учреждён Кашинский уезд.

Купцы во время Великой Отечественной войны 1812 года участвовали в формировании городского ополчения, обеспечивали его продовольствием. После войны в Кашинском уезде начало активно развиваться льноводство, что принесло Кашину огромные прибыли.

В 1867 году построен самый большой в Тверской епархии Воскресенский собор. Купец Н. Терликов пожаловал деньги на строительство огромной колокольни, высота которой составляет 76 метров. Купец Манихин открыл в городе первую городскую больницу, купец Черенин - публичную библиотеку, купец Кункин - краеведческий музей.

В 1898 году Кашин связала с Санкт-Петербургом железная дорога.

В это время строятся каменные торговые ряды, выполняющие своё основное предназначение до сих пор.

Кашинские купцы прославились по всей Российской Империи благодаря особой вере в Бога: щедрые жертвы на строительство храмов способствовали тому, что к началу XX века в городе существовало 25 церквей и 3 монастыря.

С конца XIX века Кашин прославился своими минеральными водами. С 1912 года на курорте «Кашин» стали использовать лечение торфяными грязями, а в 1914 году построена первая грязелечебница. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. на его территории располагался госпиталь.

В 1984 году за успехи в области здравоохранения и в связи со столетием образования курорт был награжден орденом «Знак Почета» и преобразован в санаторий «Кашин». Ныне в санатории имеются 8 источников воды с различной степенью минерализации. Для посетителей открыт питьевой бювет, с 3 видами воды: 12, 14 и 21 источники.

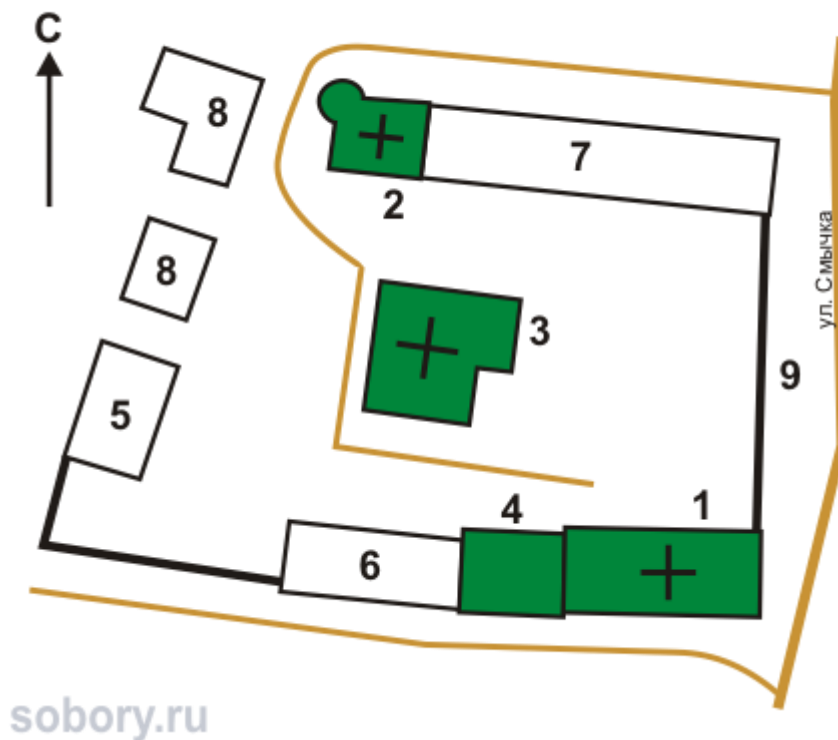
В городе Кашине родились: фотограф Василий Арсеньевич Колотильщиков, фотоработы которого получили серебряную медаль на Всемирной фотографической выставке в Москве в 1907 году и грамоту Всемирной фотографической выставке в Париже в 1911 году.

Николаевский Клобуков монастырь (действующий)

Клобуков (Николаевский Клобуков) мужской православный монастырь. Согласно преданию, основан в середине XIV в. Документально известно, что обитель существовала уже около 1420 г. Особая ценность монастыря — келья Макария, существующая с 1425 года.

В обители было три каменных храма: Троицкий собор (1664) с приделом во имя св. Николая Чудотворца (освящён в 1832), надвратная Покровская церковь (XVII в.), Алексеевская церковь с приделами Тихвинской иконы Божией Матери и апостолов Петра и Павла (1851—1854).

Закрит в 1920-е г. г. На территории устроена скотобаза. Возрождён в 1990-х г. г. Сейчас монастырь действующий, женский. Сохранились церкви: Живоначальной Троицы (1664 г.), с приделом во имя Николая Чудотворца (1832 г.), вторая — во имя Покрова Пресвятой Богородицы (постр. в 1400 г., возобн. в 1821 г.) и третья — во имя св. Алексия, митрополита Московского (1851 г.), с двумя приделами: Тихвинской иконы Божией Матери и св. апостолов Петра и Павла (1854 г.).

Храмы и часовни монастыря:

1. [Церковь свт.Алексия, митрополита Московского](#)
2. [Церковь Покрова Пресвятой Богородицы](#)
3. [Собор Троицы Живоначальной](#)
4. [Часовня прп. Макария Калязинского](#)

Другие монастырские постройки:

5. Настоятельский корпус (XVII-XIX вв.)
6. Южный братский корпус
7. Северный братский корпус
8. Монастырские постройки
9. Ограда

1.

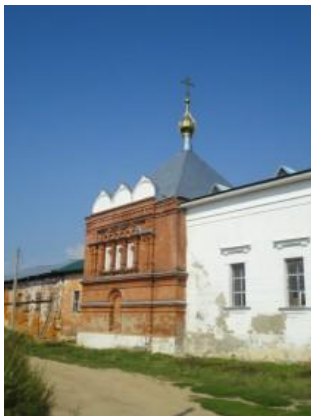
1851 1854

2. 1680 1709

3. 1664 1668

4. 1903

Дмитровский монастырь, основан 1521

Дмитриевский мужской монастырь ведёт давний отсчёт времени. Есть сведения, что уже с 1521 г. настоятели были в сане архимандритов, что говорит о большом значении обители. Да и в самом городе монастырь занимал очень заметное и важное место, располагаясь напротив посада, близ дорог из Бежецкого Верха и Белоозера. В первую очередь Дмитриевский монастырь известен своим Троицким собором.

Каменная соборная церковь Троицы являла собой весьма оригинальное сооружение, которое, правда, со временем утратило свой первоначальный облик.

Высокий четверик был поделён на нижнее и верхнее помещения, к основному объёму храма примыкали одноглавые приделы, а галерея опиралась на большую аркаду. Ещё одна особенность - чётное число апсид (четыре). Построенная в 1682 г. церковь подвергалась переделкам. В XIX в. были расширены приделы и сооружена новая паперть.

В конце XIX века рядом с Троицким собором был возведён краснокирпичный Страстной собор в русском стиле (1890-1903).

Большинство же остальных построек монастыря, среди которых трёхъярусная колокольня с продолговатым шпилем, было уничтожено временем и людьми. Сегодня мы можем видеть только Троицкий собор и Страстной собор, вернее то, что от них осталось...

Сретенский монастырь 1650

Самый крупный из монастырей Кашина - Сретенский - встречал прибывавших по Московской дороге. Впервые он был упомянут в жалованной грамоте тверского великого князя Бориса Александровича, а основание обители приписывают брату князя Георгию (начало XV в.). По легенде, монастырь был построен в честь счастливого возвращения с поля брани и встречи братьев.

В Смутное время он был полностью разрушен интервентами, однако возродился, как рассказывают, благодаря молитвам Дорофее Ладыгиной, принадлежавшей к роду князей Коркодиновых. После смерти мужа, случившейся во время польского разорения, Дорофея поселилась в Сретенском монастыре. Она умерла в 1649 г. в возрасте 80 лет, и на её могиле начали совершаться чудесные исцеления.

Дорофея стала местночтимой святой, ныне её икона находится в Вознесенском соборе.

Первая каменная постройка - Сретенский собор - появилась в монастыре в 1692 г., заняв место на площади с двумя прудами. Уже через год здесь вознеслась к небу колокольня. В последующие века ансамбль монастыря постепенно разрастался, особенно много сооружений на его территории возводилось в XIX в. Освящённая в 1844 г. надвратная Троицкая церковь, отличавшаяся строгостью и чёткостью форм, является единственной уцелевшей храмовой постройкой монастыря. Кроме неё сохранились настояТЕЛЬСКИЙ корпус и кельи.

(Текст статьи - Тверская область. Путеводитель/Автор-составитель С.Б. Михня. - Тверь: "Мартин", 2005.)

Кафедральный собор Вознесения Господня 1799 1870, арх. Н.А.Львов (колокольня)

В XVII веке Михаил Федорович — первый государь из династии Романовых пожертвовал земли под строительство в Кашине Вознесенской церкви.

Каменный храм был построен в 1799 г. На его месте раньше была деревянная Вознесенская церковь, уничтоженная в 1709 г. Это второе после Воскресенского собора крупномасштабное сооружение в городе. Собор располагается на другом берегу реки Кашинки в центральной части города и хорошо просматривается от Воскресенского собора.

Храм был перестроен и расширен в 1857–1860 гг. на средства купца Н. В. Терликова. В 1867–1870 гг. на средства купцов Дорогутиных и все того же купца Н. В. Терликова «приведен в настоящий вид».

Композиция церкви решена с учетом пространственного взаимодействия. Зданию свойственны особая компактность, центричность. На ее массивном кубе красуется традиционная группа из пяти куполов.

Стоящая отдельно колокольня была построена в стиле ампир в 1849 г. по проекту губернского архитектора И. Ф. Львова. Колокольня двухъярусная, с тонким шпилем. Увенчана небольшой головкой с крестом, сохраняет четкие и строгие формы архитектуры первой четверти XIX века.

В 1929 г. были сняты кресты и разобран иконостас.

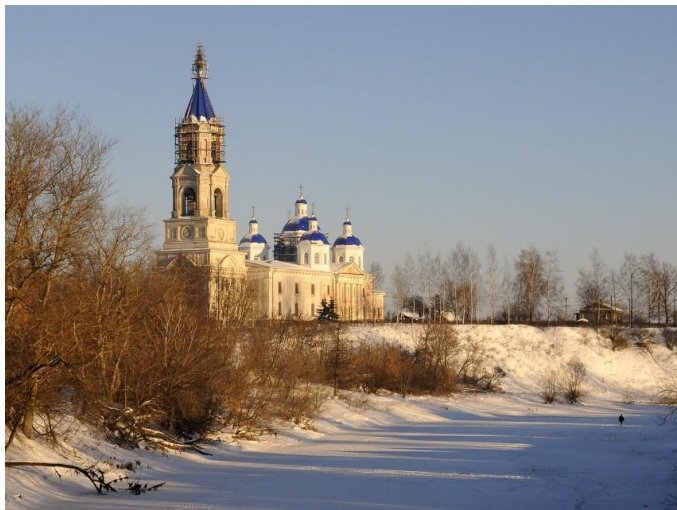
В 1962 г. церковь закрыта для службы и стала использоваться как мебельный склад Кашинторга и клуб ПМК (подростково-молодёжный клуб).

После реставрации в 1993 г. храм открыт для службы и является кафедральным собором города. 25 июня 1993 г. в день памяти святой благоверной великой княгини-инокини Анны Кашинской торжественно, с прохождением крестного хода по городу, рака с мощами Анны Кашинской перенесена в Вознесенский храм из церкви Рождества Христова на Горе, куда была помещена в 1986 г. Частицы мощей Святой благоверной великой княгини-инокини Анны Кашинской в настоящее время находятся во всех церквях Кашина.

Так же в соборе находятся:

- частица мощей святого преподобного Макария Калязинского;
- икона с частицей мощей святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна;
- под главным престолом находится частица мощей преподобной мученицы Елизаветы Феодоровны Романовой.

Собор Воскресения Христова 1796 1867

Каждый, кто подъезжает к Кашину еще издали видит величественную колокольню Воскресенского собора. Столетия кашинский Воскресенский собор является православным символом города, где с 1817 по 1930 год покоились мощи святой благоверной княгини Анны Кашинской.

Впервые храм Воскресения в Кашине упоминается в летописи под 1382 г.: в нем был погребен Кашинский князь Василий Михайлович П. В начале XVI века, когда Кашин вошел в состав удельного Дмитровского княжества, вместо деревянного Воскресенского храма был воздвигнут новый, из кирпича местного производства.

В переписной книге Гуляева за 1709 год сказано: «Соборная церковь Воскресения Христова каменная, на кладовых палатах, с папертями земли, с одним входом. Колокольня деревянная восьмигранная, на ней семь колоколов, на той же колокольне часы».

К концу XVIII века собор, пострадавший от пожаров, стал разрушаться и решено было отстроить его заново. На стене вновь отстроенного здания имелась надпись, что он «застроен с 1796г. в царствование Императрицы Екатерины II, на сумму, Высочайше пожалованную Императрицей в количестве семи тысяч рублей, по благословию преосвященного Ириней, епископа Тверского и Кашинского при протоиерее Дмитрие Федорове Верещагине».

Отделочные работы продолжались до 1827 года. В «Тетради... для разных записок, которые должны быть для ведома впредь и для справок Кашинского купеческого сына Алексея Черенина» читаем: «1810 года в месяце собор вышкотурен снаружи, также и раскрашен красками. И рамы вставлены 1810 года месяца декабря 20 дня. Поставлено яблоко большое на собор. Второе поставлено декабря 22 дня. Третье поставлено декабря 23 дня сего же числа и 2 креста поставлены на меньшие

яблока. Декабря 24 дня поставлен большой крест. Четвертое яблоко поставлено с крестом декабря 28 дня. Сделаны сии яблоки и золочены мастером московским Иваном Прохоровым».

29 ноября 1812 года, когда французы заняли Москву, Дмитров и были совсем недалеко от Кашина, в Воскресенском соборе служили литургию у чудотворной иконы Смоленской Божией Матери. «После сего Божию Матерь проводили за город с крестным ходом со звоном по всему граду и собрания людей было очень много дворянства и разного звания».

В 1817 году, когда был освящен новый собор, кашинцы обратились к тверскому епископу с просьбой о перенесении мощей Анны Кашинской из Успенского собора обратно в Воскресенский: «Храм сей ... есть сердечное жертвоприношение усердствующих Царю Вселенной и Его угоднице благоверной княгине Анне, в г.Кашине почивающей». Авторы прошения ссылались на факт избавления родного города от французов, которые в 1812 году были в 100 верстах от Кашина: «по упованию на молитвы и предстательство угодницы Божией Анны ... в то время были крестохождения двенадцать раз, в коих обносим был образ бл. кн. Анны». Мощи благоверной княгини Анны были перенесены в Воскресенский собор, и он стал для жителей не только «Дом Божий», но и место пребывания святой заступницы. Это настолько вошло жизнь, что говорили: «иду ко всеобщей к благоверной», «будем венчаться у благоверной». В просторечии Воскресенский собор и до сих пор именуется «собором Анны Кашинской».

Для выполнения общественных обязанностей при Воскресенском соборе городское общество каждые три года избирало соборного старосту, его помощника, смотрителя и надзирателя. Отцы города стремились устроить храм самым лучшим образом. В 1814 году городской голова И.Г.Жданов и смотритель собора Д.Воробьев заплатили 6000 рублей московскому купцу Г.Дмитриеву за установку трех иконостасов в соборе. Рамы на иконах (их было больше 20) за счет Жданова позолотили червонным золотом - это обошлось более чем в 4000 рублей.

В 1852 году кашинцы снова обратились в Тверь к архиепископу Тверскому и Кашинскому Гавриилу: «Граждане города Кашина, ревнуя о благолепии храмов Божиих, сердечно желают устроить на свой кошт при Кашинском Воскресенском соборе, который холодный, теплую каменную двухпридельную церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и Святого Благоверного князя Михаила Тверского, а также каменную колокольню при оном же Соборе, с устройством во 2-ом этаже колокольни придела во имя Святителя и Чудотворца Николая, по плану, составленному г. архитектором Фольратом».

Через год в Указе из Тверской консистории Кашинскому духовному правлению было сообщено, что «5 ноября 1852г. передан на рассмотрение в Главное Управление путей Сообщения и Публичных зданий представленный проект на постройку колокольни и двух приделов при Воскресенском соборе в г.Кашине ... проект этот рассмотрен и на приведение оного в исполнение примерно требуется до 100 тысяч рублей серебром... департамент проектов и смет... просит уведомить, имеется ли в виду помянутая сумма и из каких источников». Консистория распорядилась «о спросе всех тех граждан, начиная с первого до последнего, кои изъявили свое согласие на построение колокольни с приделами».

Кашинское городское общество «по добровольному усмотрению» провело подписку на пожертвования для строительства каменной колокольни при соборе. Братья Иван и Николай Терликовы внесли самую значительную сумму - 100 тысяч рублей, Федор Струнников, Михаил Зызыкин и Николай Стрелков пожертвовали по тысяче, Николай Аршинов - 300 рублей, Алексей Ветошников с братьями - 100 рублей. В основном вносились пожертвования от 100 до 10 рублей. Были и такие, кто пожертвовал всего несколько рублей: например, мещанин Федор Сысоев внес рубль серебром. Встречаются в списке и пожертвования от неизвестных лиц, а всего в нем упомянуто около 100 человек. Другой документ свидетельствует, что в 1853-58гг. «поступило к собору кирпича от Ахапкина и Ярославцева 1504984». На протяжении столетий кашинцы сделали немало вкладов и пожертвований «поминовения ради прародителей наших и своего ради здравия и душевного спасения». Так, в 1852 г. соборный староста Я.О.Кункин пожертвовал на престольную одежду весом 4 пуда 32 фунта и стоимостью 5500 рублей серебром. В соборной ризнице хранились ценные серебряные сосуды, заказанные русским правительством для посольской церкви в Париже. По случаю Крымской войны эти сосуды разрешено было продать, и они были куплены для Воскресенского собора А.П.Ждановым с братьями.

На окладе одного из Евангелий вырезана надпись: «в Кашинский Воскресенский собор от купца Михаила Ивановича Жданова за упокой рабов Божиих: Иоанна, Параскевы, Иоанна, Илии, Анфии, Александры и Варвары. В стране инородной в отеческом храме отеческим словом миром молились мы о свышнем мире и спасении душ наших, о мире всего мира, благосостоянии святых Божиих церквей и соединении всех. Господи, прими сию жертву памяти и благодарения. 1851-1853г.». Купцы Ждановы пожертвовали в храм колокол весом 625 пудов.

Внутреннее убранство собора поражало современников великолепием и роскошью. Главным его украшением стал девятиметровый иконостас, так называемый Кашинский чин, монументальность и высокие художественные достоинства которого породили легенду о том, что он был передан в Кашин из Успенского собора Московского Кремля. Чрезвычайно высоко оценил его иконы И.Э.Грабарь в 1919 году: по первоначальным впечатлениям он приписал их Андрею Рублеву. Более поздние исследователи определили принадлежность этого памятника к местным художественным традициям - «тверским письмам» XV века. Ансамбль создан в золотую пору тверской культуры. Иконостас был выполнен для Спасо-Преображенского собора в Твери, при его ремонте в 1630-х годах частично вывезен в кашинский Духов монастырь, а после упразднения обители перенесен в 1767 году в Воскресенский собор. Значительная часть иконостаса ныне утрачена. Лишь небольшая его часть украшает коллекции лучших музеев страны.

В конце XIX столетия Воскресенский собор стал крупнейшим в Тверской епархии. В него могло поместиться все тогдашнее население Кашина - около семи тысяч человек.

Кашин всегда имел значение крупного религиозного центра. С XVI века архиепископы именуются Тверскими и Кашинскими. С Кашином связаны судьбы пяти святых, в разное время проживавших на этой древней земле, - свв. Анны Кашинской, Макария Калязинского, Саввы Вишерского, Ефрема Перекомского, местночтимой святой Доротеи Лодыгиной.

Кашинский краеведческий музей

Режим работы: с 11.00 до 17.00, кроме понедельника и вторника

Уникальный музей, отражающий жизнь Кашинского уезда с XVII века до наших дней. Расположен в здании бывшей Входаиерусалимской церкви.

Путешествуя по залам, посетитель попадает то в крестьянскую избу, то в купеческий дом, то в дворянскую усадьбу. В экспозиции использованы фотопанарамы города работы «кашинского светописца» - выдающегося фотографа В.А. Колотильщикова. Особые украшения музея – собрание дворянской мебели усадьбы Устиново, галерея портретов Кашинских купцов, удивительная иконография и деревянная резьба местного производства. Интересен так же представленный промысел, которым владели монахини Сретенского монастыря – изготовление картин-панорам в технике резьбы по пробке с использованием стеклянных трубочек. Картина с видом этого монастыря экспонируется в последнем зале музея.

История Музея началась осенью 1918 года при уездном отделе народного образования. Основой коллекции послужило частное собрание купца И.Я.Кункина, члена тверской Ученой архивной комиссии, дом которого на пушкинской набережной стал первым местным музеем. 2 февраля 1919 года в здании городской думы состоялось его первое открытие. Уже в то время фонды музея насчитывали более 7000 экспонатов. Большой вклад в развитие музея внесли Музейно-организационная комиссия и Общество ревнителей изучения местного края, созданное в 1921 году. С 1932 года до настоящего времени музей располагается в здании бывшей Входаиерусалимской церкви. Отметим, что отдельные произведения старинной кашинской живописи дополнили собрания Третьяковской галереи и Русского Музея (Кашинский Чин). В 1927 году в связи с переводом музея на местный бюджет он едва не был закрыт. Тем не менее, работа Музея продолжалась и в годы Великой Отечественной Войны. Действующая экспозиция была создана в 1992 году В.А. Пиксайкиной, заведовавшей Музеем до 1993 года, и петербургскими художниками Б.А. Робенко и Н.А.Тимофеевым.

7 Ляхово Церковь Воздвижения Креста Господня 1789 1795

57.487231, 37.50987

8 Кесова Гора Церковь Николая Чудотворца 1799

В посёлке прежде существовали две деревянные церкви: Никольская и Покровская, сгоревшие в 1778 г. В 1779 г. на месте Никольской была поставлена ветхая церковь, перевезённая из с. Дёмшино и первоначально предназначавшаяся для растопки в Кашинский Клобуков монастырь. Каменный трёхпрестольный храм построен вместо неё на средства прихожан. Холодный придел - Святителя Николая. Тёплые приделы в трапезной: правый Покрова Пресвятой Богородицы, левый трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого (вторая половина XIX в.). Основной объём имеет кубическую форму, трапезная – в одной связи с ярусной колокольной.

Церковь была закрыта в конце 1930-х гг., вновь открыта в 1943 г. Храм ремонтировался в конце 1940-х годов, в 1966-1967 годах, в 1975 году и 1999 году.

По материалам официального сайта Тверской епархии

Кесова Гора – одно из древнейших сёл современной Тверской области. Изначально входило в состав Городецкого стана Бежецкого Верха, затем в состав Кашинского уезда и остаётся в его составе вплоть до 1929 г. К середине XVII в. Кесова Гора становится значительным торговым селом. В 1775 г. Кашинский уезд вошёл в состав Тверского наместничества (с 1796 г. – губерния). В 1783 г. в селе проживало 770 душ в 300 дворах. До начала XIX в. село принадлежало старинному роду Прозоровских. В 1840 г. во владение селом вступила Варвара Юрьевна Трубецкая – последняя владелица села. В 1929 г. образован Кесовогорский район

Бежецкого округа Московской области. В 1935 г. вошёл в состав Калининской (ныне Тверской) области.

Достопримечательности

Главной и единственной достопримечательностью Кесовой Горы является действующий Никольский храм (часто в народе именуемый Никола-Грачи) (освящена в 1800 г.), живописно расположенный на углу улиц Советская и Грачи. Чтобы добраться до него от центра, необходимо пройти по главной (Московской) улице до конца (мимо площади у клуба, памятнику героям ВОВ), и на последнем т-образном перекрестке свернуть направо – на улицу Советскую (налево будет дорога на Бежецк – улица Колхозная). По улице Советская до храма идти довольно далеко, но его посещение того стоит! Другие два храма – Спасо-Преображенский и Иоанна Предтечи, к сожалению, не сохранились.

Краткие сведения о застройке и архитектуре

Современная застройка Кесовой Горы стала складываться после катастрофического пожара 1740 г. К 1917 г. село подошло с пятью улицами-посадами (Красный, Заячий, Грачи, Рассудово). До Великой Отечественной войны появилось ещё две улицы – Кооперативная и Советская. После Великой Отечественной войны Кесова Гора сильно разрослась, в 1950–70-х гг. появилось 20 улиц, одной из причин чего явился массовый исход крестьян из деревень. В 1980–90-х гг. появилось ещё около 15 улиц. Застройка поселка в подавляющем большинстве деревянная, представленная одно- и двухэтажными домами. На главной улице (улица Московская), образованной автодорогой, ведущей в Кашин, расположены две небольшие площади. На одной из них, где к Московской улице примыкает улица Старовокзальная (ведущая к железнодорожному вокзалу), находится здание поселковой и районной администрации, где весьма интересным образом сочетаются традиционный памятник В.И. Ленину и трехцветный государственный флаг РФ. На другой площади, где с Московской улицей смыкается улица Кооперативная, расположены здания клуба и РОВД, а также автостанция. Здесь же находится памятник героям ВОВ. Между площадями сохранилось несколько двухэтажных деревянных домов, хорошо выполненных в архитектурном плане. Зданий выше трёх этажей в посёлке нет.

Промышленность

Промышленность Кесовой Горы связана с переработкой сельхозпродукции. Имеются хлебокомбинат, молочный завод, мясоперерабатывающее предприятие, льнозавод.

9 Олочино

Размеры могильника: около 150х100 м, высота над рекой – 15-20 м. Исследован в 1960 г. археологом И.И. Артёменко, в 1961 г. – археологом Д.А. Крайновым.

Выявлено 8 погребений, произведённых в овальных и прямоугольных в плане ямах размерами от 1,2х0,6 м до 2х1 м при глубине 0,3-0,8 м. В глубоких ямах находились останки взрослых (5 особей), в неглубоких – останки детей (3 особи). Погребённые

лежали на дне, в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток; в одной могиле – на правом боку, головой на юго-запад. Вероятно, покойники были обёрнуты берестой, в нескольких случаях обнаружены остатки дерева от погребальных сооружений.

В могилах найдены каменные сверлёные топоры, топор-клин, курант, кремнёвые ножи, костяные орудия, кости животных, лепные глиняные сосуды, стоявшие преимущественно в ногах, один – у головы. Один сверлёный топор был у головы, другой – перед черепом, кремнёвые ножи – в поясной части, кости животных лежали около сосудов. В могильнике захоронены представители фатьяновской археологической культуры большой этнокультурной общности боевых топоров бронзового века европейского происхождения – первые скотоводы и металлурги в истории Верхневолжья.

Коллекция из раскопок могильника хранится в Тверском государственном объединённом музее.

В 4 км к югу от Олочино находится могильник бронзового века Таскаиха.

10 Ширятино Церковь Покрова Пресвятой Богородицы 1832

57.616803, 37.160342

Каменная трехпрестольная церковь с отдельно стоящей колокольней, построена на средства прихожан. Основной объем: одноглавый восьмерик на четверике; трапезная. Приделы: Ильинский и Скорбященский. В советское время закрыта, разорена.

11 Малино источник

Результаты анализа воды:

Исторические материалы:

Малинский родник, целебный ключ, «Государь наш, батюшка», Святой родник, Олсуфьевская вода – это все об одном источнике, самом известном в Кесовогорском районе, почитаемом в народе с незапамятных времен. Не удивительно, что с ним связано несколько преданий и легенд. Сегодня в здешних деревнях можно встретить лишь потомков тех людей, кто когда-то слышал о событиях давних, связанных с удивительным исцелением больных на этом источнике. О том, как святая вода спасала богатых и знатных людей, народная молва не умолкает. Например, о том, что здесь лечилась сама Екатерина Великая.

Работая в архивах области и района удалось установить и документально подтвердить, что источник находился во владениях семьи Олсуфьевых – Летюхиных. Деревня Малино принадлежала госпоже Летюхиной Александре Петровне. Она имела 611 десятин и 105 душ крестьян. Александра Петровна принадлежала к роду Олсуфьевых. Ее муж Летюхин Николай Петрович, родился в 1794 году и имел чин полковника. Его брат Михаил дослужился до чина титулярного советника, что соответствовало генеральскому чину. 12 августа 1806 года император Александр Первый пожаловал грамоту на дворянство. Многие Олсуфьевы участвовали в кровопролитных сражениях войны 1812 года и были награждены орденами.

Множество путей –дорог уводило Олсуфьевых в бурный водоворот российских событий, но неизменно воины и общественные деятели Олсуфьевы возвращались в имение «Морозово» к фамильному источнику и родному храму в погост Петропавловский (село Матвеевское). Именно на средства Олсуфьевой Софьи Дмитриевны в замужестве Спиридовой был построен великолепный храм Петра и Павла.

Многие Олсуфьевы приезжали в имение Морозово, сейчас там остались липы и каскад прудов. К ним приезжало много гостей отдыхать и лечиться водой из Святого родника. К нему вела березовая аллея. В результате исследовательской работы краеведческого кружка «Истоки» удалось найти документы по этому источнику. В журнале «Тверская старина» была напечатана статья А.Треплина «Минеральные воды тверской губернии, их открытие и использование» в которой говорилось: В Тверской губернии минеральные источники были открыты в концеXVIII века и в первом и втором десятилетиях XIX века в следующих уездах: Кашинском, калязинском, Корчевском, Старицком, Осташковском и в Твери.

12 Высокое Церковь Вознесения Господня 1868 1873,

арх. Д.Садовников 57.460834, 37.025421

Неизвестная часовня 1898 57.461198, 37.016194

13 Уницы Церковь Троицы Живоначальной 1911

арх. В.И.Назарин 57.45693, 37.24557

Село Уницы, от Твери 120 верст, от Кашина 25 верст.

Церковь Троицкая, построена в 1738 году, деревянная, престола два: главный Святой Троицы, придельный Покрова пресвятой Богородицы.

Церковные документы: опись 1846 года, метрики с 1780 года, исповедные с 1823 года, план на землю.

В 1901 году служили: Священник Михаил Михайлович Соколов 35-ти лет, студент семинарии, в служении с 1886 года, священником с 1889 года, награжден в 1895 году набедренником. Псаломщик Юлий Антонович Веригин 24-х лет, в должности с 1895 года.

Прихожан в сельце Уницкой Горке, в деревнях: Уницкой Горке, Языкове, Колабрене, Быкове, Гольневе - 125 дворов (410 мужчин, 494 женщины).

В 1914 году служили: Священник Михаил Соколов 48-ми лет, окончил семинарию,

на службе 29-ть лет, в Троицком храме 21 год. Псаломщик Юлий Веригин 38-ми лет, на службе 19 лет.

В начале XX века строится ныне существующая каменная Троицкая церковь.

Источник: Добровольский И. Тверской епархиальный статистический сборник. 1901., Справочная книга по Тверской епархии. 1914

14 Салтыково Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

1791 1806 57.431479, 37.370821

Вотчина дворян Дурново село Салтыково расположена на левом берегу реки Яхромы, от Твери в 130-ти, от Кашина в 22-х верстах.

Каменная Богородицерождественская церковь строилась, как усадебный храм-усыпальница в 1791-1797 годах на средства братьев Сергея и Николая Дурново и окончательно отделана к 1806 году. Позднее, к 20-м годам XIX века храм был обнесен каменной оградой, с двумя двухярусными колокольнями по бокам от главных западных ворот, от которых до наших дней ничего не сохранилось, как, впрочем, и от самой усадьбы.

Имела три престола: главный Рождества Пресвятой Богородицы, правый Святителя Николая, левый Преподобного Сергия Радонежского.

Квадратный в плане однокупольный крестово-купольный храм в формах классицизма отличается богатство лепного декора фасадов далеко не провинциального уровня исполнения.

Симметричные фасады по углам оформлены ризалитами с наложенными на них двухпилястровыми портиками коринфского ордера с треугольными фронтонами. Центральная часть образована арочной нишей, в которую помещен четырехпилястровый портик смешанного дорического-ионического ордера. В стремлении к симметрии храм лишен притвора, трапезной и даже алтарной аспиды.

Чрезвычайно интересна световая купольная ротонда, арочные окна которой помещены в люкарны. Оформление световых окон упрощенно повторяет угловые ризалиты нижнего яруса – те же пилястры и треугольный фронтон над ними. Венчает купол декорированный волютами белокаменный барабан с полусферической главой и крупным яблоком под крестом.

В интерьере обращает на себя внимание расположенная практически по центру средокрестия мраморная плита, которая при ближайшем рассмотрении оказывается надгробной со следующим текстом: *"Здесь покоится прах Генерал-*

*Майора Кавалера Ивана Николаевича Дурново Родился 20 Января 1782 Года
Скончался 1 Июля 1850 Года".*

В приделе Николая Чудотворца был погребен отец героя Николай Дурново, а в приделе Сергия Радонежского - его брат Сергей, однако каких либо памятных надписей на данный счет обнаружено не было.

Прихожан в селе и 6-ти окрестных деревнях по состоянию на 1914 год согласно Справочной книги по Тверской епархии - 725 мужчин и 786 женщин.

В советское время храм был закрыт, разорен и использовался для колхозных нужд. Ныне пребывает в заброшенном состоянии, несмотря на то, что Решением Калининского облисполкома № 310 от 20.08.1973 года поставлен на охрану как памятник архитектуры местного значения.

15 Стражково Церковь Спаса Нерукотворного Образа 1760 1762 57.37682, 37.57043

Со слов местных жителей, деревянная церковь XVIII в., развалилась летом 2008 года и завалила кладбище. Поэтому остатки были разобраны и сожжены.

Спасская церковь села Стражково была построена в 1760 году. Это был один из красивейших памятников Кашинского района, один из лучших деревянных ярусных храмов Тверской области. Он сохранял элементы первоначального своего облика в традициях народной архитектуры, когда стены ещё не были обшиты тёсом. До 2000 года в интерьере бывшей трапезной сохранялись остатки закрытой галереи на кронштейнах, которая первоначально огибала четверик с трёх сторон. Таким образом, изначально храм трапезной не мел и напоминал своим обликом и пропорциями знаменитую церковь Ширкова погоста. До 2000 года в интерьере четверика сохранялась роспись по бумаге, по принципу обоев.

В советское время в храме было зернохранилище, в 1980-е гг его забросили. Начала подтекать крыша, кто-то заколотил окна и вот итог. А всего-то надо было вовремя починить крышу и оставить открытые проёмы. Сколько же раз надо подтверждать вот такими примерами, чтобы сохранить деревянный храм нельзя забивать окна - гниёт не то дерево что намокло, а то которое не просыхает. В 1991 году в Кашинском районе сохранялось пять деревянных церквей. Церковь Иоакима и Анны в Кашине сгорела, Спасская церковь в Стражкове рухнула, церкви в Больших Сетках и Рождествено доживают последние дни. Одна Казанская церковь в Давыдово поддерживается, но за храм её признать весьма сложно. Прости нас, ибо не ведаем, что творим!

Конструктор карт — Те...

Жабны|Церковь Николая Чу...
gutor.org :: Свободн... Сериаы TUTI.Сериа
tech.yandex.ru Конструктор карт — Технологии Яндекса
Яндекс ТАМ-club.ru • Главна «Сайт о железной до... Народный каталог п... Топографические си... Другие закладки
Поиск по документации

Яндекс

АРИ Карт / Конструктор карт

Возврат к списку карт

- (10) Ширятино Церковь Покрова Пресвя...
- (9) Опочино Грунтовый могильник бронзо...
- (11) Малино источник
- (12) Высокое Церковь Вознесения Госпо...
- (13) Уницы Церковь Троицы Живоначал...
- (14) Салтыково Церковь Рождества Пре...
- (15) Стражково Церковь Спаса Нерукота...
- Великооктябрьский (объезд через низ)
- Трестино
- Жданово
- ТУРОВСКАЯ
- (25) Домкино, урочище. Церковь Параск...
- (26) Серемха, урочище. Церковь Троицы...
- (27) Усадьба Ивановское
- (28) В Волопоч Дача Рябушинских
- (29) Фирово Церковь Троицы Живонача...
- (30) Поречье - два красивых деревенны...
- (31) Василево - дом купца Кубышкина (п...
- (32) Алухтино Церковь Благовещения П...
- (33) Рождество. Церковь Рождества Пре...
- (34) Багалино вокзал!
- (35) Замоорино. Неизвестная часовня де...
- (36) Жабны. Церковь Николая Чудотвор...

Сохранить и продолжить

Я принимаю условия использования API Яндекс Карт

Обратная связь

Пользовательское соглашение © 2014—2016 Яндекс

Найти

Метки Линии Многоугольники Пробки

Адрес или объект

Полномасштаб

6 км

© Яндекс Условия использования Яндекс

26 Ивановское усадьба

Дом конечно не древний, цельного усадебного ансамбля в классическом понимании нет, планировка основана на двух зонах: жилой и хозяйственной.

В парковой структуре имения удачно использован естественный ландшафт, его перепады связываются лестницами, переходами, мостиками. Для обогащения панорам использованы различные приемы: чередование густых массивов с открытыми пространствами.

Большая роль отведена водоемам: здесь устроен узкий канал с двумя чугунными мостами (возможно поздними), и главное сокровище — большие зеркала озер Сестрино и Волчино (названные С. Глушковым озером Ивановским), соединенные протокой. Через протоку прогнулся подвесной мостик, искореженный и изувеченный вандалами, остающийся рискованной, но единственной переправой на противоположный берег. Дорожно-тропиночная сеть вероятно всего создавалась при проектировании дома отдыха в 1960-х гг., в это же время парк был дополнен новыми посадками лиственных (400 шт.) и хвойных (50 шт.) пород, а так же декоративными кустарниками в группах (1200 шт.) и живых изгородях (до 4500 шт.).

«Первым известным владельцем Ивановского был генерал-майор Иван Терентьевич Сназин, участник войны 1812 года. Вообще фамилия Сназиных известна на тверских землях с XVI века.

Сын генерала Павел Иванович Сназин (род. в 1817 г.) 23 января 1851 г. по решению Государственного Совета на основании высочайше утвержденного мнения получил право присоединить к своей фамилии фамилию и герб своих родственников графов Тормасовых. В 1861—1865 гг. П. И. Сназин-Тормасов был

вышневолоцким уездным предводителем дворянства. В 1868 году он был избран председателем уездного съезда мировых судей. А в 1877 году назначен в Особое присутствие правительствующего Сената.

Усадьбу Ивановское унаследовала дочь Павла Ивановича Софья Павловна, вышедшая замуж за Владимира Федоровича фон Гаслера (р. в 1857 или 1858, ум. 1934). Род фон Гаслеров — голландского происхождения. В. Ф. фон Гаслер участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., затем окончил академию Генерального штаба.

После ранней смерти Софьи Павловны фон Гаслер женился на своей экономке Марии Ефремовне Новосельской, крестьянской дочери из с. Хваново, карелке по национальности. От нее у него было 7 детей.

Удивительный дом-дворец, построенный в стиле модерн с мавританско-готическими чертами, появился в Ивановском в 1912 году. Тогда же в имении появились интересные деревянные постройки с причудливой резьбой, искусственный пруд с островами. Была и церковь, разрушенная после революции. Но главным украшением усадьбы были и остаются удивительной красоты окрестности озера Ивановское, на берегу которого она расположена.

В 1918 году В. Ф. фон Гаслер, бывший председатель Тверской губернской земской управы и действительный статский советник, вынужден был покинуть усадьбу. Некоторое время он работал секретарем исполкома в Вышнем Волочке, а в 1923 году уехал в Петроград, где и умер. В усадьбе до 1921 года располагался дом престарелых, затем детский дом. В 1926 году здесь расположился свиноводхоз «Коммунар», ликвидированный как нерентабельный в 1937 году. С 1938 года в бывшем имении находится дом отдыха, позднее получивший название «Голубые озера» — писал С. Глушков в своей книге «Былой России острова».

Дом отдыха вероятно функционировал до Перестройки, которая привела к развалу многих социальных, культурных, научных и производственных организаций по всей стране, «Голубые озера» — не исключение.

Подумать только, громадный комплекс, быт которого отлаживался десятилетиями, довольно быстро пришел в упадок под натиском мародеров. А брать было что. В составе здравницы числились следующие строения: спальные корпуса №1 (главный усадебный дом, которому несомненно отводилась роль доминанты в ансамбле), №5, 6-12, административно-приемный корпус, столовая на 1000 мест, клуб на 600 мест, различные площадки (танцевальная, волейбольная, баскетбольная, теннисная, городошная), беседки, трельяжи, навесы, лодочный причал и сараи различного назначения, склады, овощехранилище, почтовое отделение. Для социально-технического обеспечения базы отдыха: клуб, три дома на 22 и один на 16 квартир, 4 жилых дома для дежурного персонала, ясли-сад, трансформаторная, электроподстанция, насосная, водонапорная башня, магазин на три рабочих места. К слову сказать, магазин с символическим названием «Феникс» исправно функционирует посреди всеобщего развала и разрухи, поражая ассортиментом даже залетных

москвичей.

Общая территория под объектом 66 га и всё это продается, о чем извещает огромный баннер на одном из заколоченных спальных корпусах.

Что я могу сказать в заключении... Здесь чудесно, прекрасно, превосходно, только все заросло и замусорено местными, туристами и наезжающими из Удомли свадебными кортежами... Жаль, что многие из нас не научились ценить и хранить историю, красоту, старину... Здесь, именно в этом месте, невероятное сплетение архитектурного и природного обаяния, которым хочется бесконечно любоваться.

28 В.Волочок Дача Рябушинских

Дача Рябушинских (Россия, Тверская область, г. Вышний Волочек, ул. Нагорная)

Дачу пришлось поискать! Крутились вокруг да около, с толку сбивала булыжная мостовая, я была непреклонна в своем заблуждении, что она приведет к фазенде фабрикантов, но увы... Брусчатка заманила нас в тупик между заборами, к картофельным полянкам и небольшому массиву, в котором я до последнего видела остатки липового парка... Помогла книга (ПАТО в. 2), взятая с собой. По предъявленному фото одна из местных жительниц смогла опознать «Инкубаторно-прицеводческую станцию» Калининского треста «Птицепром». Инкубатор давно не функционирует, а в его помещениях разместились квартиранты. Именно так, в здании, находящемся в удручающем техническом состоянии, с множественными протечками и полусгнившим первым этажом проживают люди! Я конечно многое повидала в русской провинции, но данный образец «жилой» архитектуры поразил!

Антураж вряд ли можно назвать привлекательным, хотя позади дома много зелени, есть несколько старых раскидистых лиственниц.

Рядом болото, или пруды, превратившиеся в топь, унылая дорога упирается в фабричную территорию со свалками «неземной»

красоты, картину довершает теплотрасса, протянутая на стойках, ободранная и проржавевшая... И всё же есть в этом доме свое очарование, свой шарм, как у всякой старины (только разумеется, не для тех, кто нашел пристанище в его стенах).

Уверена, в прежние времена он был весьма мил и наряден, вот только свидетелей тому уже почти не осталось...

ПАТО так характеризует постройку: «Интересный пример деревянного купеческого особняка в формах, переходных от эклектики к модерну, с преимущественным использованием резного декора в русском стиле. Расположена севернее территории фабрики на небольшом холме в окружении липового парка. Рядом с главным домом дачи сохранились полуразрушенные кухня (?) и конюшня.

Двухэтажный рубленый с остатком на кирпичном полуподвале дом имеет прямоугольную форму плана с асимметричными выступами ризалитов на восточном и южном фасадах. Стены оштукатурены, выпуски бревен на углах оставлены открытыми. Здание завершено высокой двускатной крышей. Фасады опоясаны широкими дощатыми фризами с подзорами (под нижними окнами, междуэтажным и венчающим), которые контрастируют с открытыми оштукатуренными фрагментами стен на уровне окон. Главными композиционными акцентами фасадов являются завершающие их треугольные фронтоны, защищенные сильно выдвинутыми вперед очельями из скатов кровли на высоких резных кронштейнах. Очелья украшены системой висячих балок и откосов с гирьками. Главный вход, расположенный в одноэтажном северном ризалите восточного фасада, ведет в парадный вестибюль, в котором сохранились первоначальные двери и стеклянная перегородка в стиле модерн с орнаментом из цветных стекол».

16 Жилотково Часовня Димитрия Солунского 1870

57.53266, 34.22003

17 Борки Часовня Покрова Пресвятой Богородицы 1870 1890 57.50003, 34.079676

Рубленая "в лапу" часовня клетского типа с крыльцом-папертью и декоративным четвериком в завершении - единственный сохранившийся пример подобного типа на территории области. Построена во второй половине XIX в., обновлялась в 1913 г. (эта дата написана на стене верхнего четверика). Часовня расположена в центре деревни, на небольшой площади, рядом протекает ручей. Первоначально сруб часовни был обшит полностью широкими калеванными досками (обшивка утрачена). Декоративный каркасный четверик с четырехскатной крышей с тесом в два слоя увенчан глухим четырехугольным барабаном, главка утрачена. Каждая грань четверика акцентирована ложным прямоугольным окном, обрамленным профилированным рамочным наличником с нарисованной столяркой. Карниз четверика прямоугольный двухступенчатый, подшивной из калеванных досок. На западном и восточном фасадах фронтоны с профилированными карнизами, фронтоны и часть крыши на западном фасаде имеют большой вынос над крыльцом-папертью, четыре столба и ограждение которого утрачены. Прямоугольные окна на южном и северном фасадах сохранили ажурные кованые решетки. Сохранилась входная дверь на шпонках.

Архив ТМА Кустова А.И. Отчет по гранту президента РФ 1998 г. по проекту: "Выявление и обследование памятников деревянного культового зодчества Тверской области". Тверь, 1999; Добровольский И. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901. С. 212.

18 Сосновка (Новоселье) (арх. Львов?)

Неизвестная часовня 1775 1800 прим. 57.444714, 33.917681

Николай Александрович Львов (1751-1803/04) ... родился на новоторжской земле, но его бабушка и мать (урождённая Хрипунова) владели вотчинами в Вышневолоцком уезде (сегодня часть Фировского района). Им принадлежали деревни Альпаково, Городок, земли близ Сосновки и, видимо, сама Сосновка. О ранних годах Н.А. Львова известно крайне мало. Вполне очевидно, что в детстве он бывал в этих краях в имении матери и бабушки. Земли Хрипуновых были переданы по наследству родной сестре Николая Александровича Н.А. Львовой, которая стала женой А.С. Ярцова.

Некогда на живописном берегу реки Цны, близ Сосновки, располагалось имение Ярцовых. Остатки хозяйственных построек позволяют предполагать, что Н.А. Львов принимал участие в устройении и украшении этой усадьбы. Сложенные из валунов стены амбаров-складов и уцелевшее основание часовни стилистически связываются с его творениями в Митине и Василёве. Идея Львова заложена и в устройство каскадных прудов, остатки которых ещё просматриваются неподалёку от места, где находился главный дом имения. Видимо, в Новоселье сохранились одни из первых работ мастера.

Село принадлежало Н.А. Львовой, сестре архитектора Н.А. Львова. Остатки хозяйственных построек позволяют предполагать, что Н.А. Львов принимал участие в устройении усадьбы. Уцелевшее основание часовни стилистически связывается с его творениями в Митине и Василёве. Видимо в Новоселье сохранилась одна из первых работ мастера

(По материалам издания От Валдая до Селигера. Справочно-краеведческое издание. - Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2001.)

29 Фирово Церковь Троицы Живоначальной 1995

57.482018, 33.699789

До революции деревня Фирово, поселок Фирово и станция Фирово входили в состав Валдайского уезда Новгородской губернии.

В самом Фирово интересны постройки, относящиеся к железной дороге.

Седьмого июля 1910 года в Фирове был заложен храм Святой Троицы, а четвертого ноября 1914 года освящен. По словам очевидцев, помнивших этот храм, построенный фировским крестьянином Александром Нефедовым, был он красив, с цветными витражами.

Храм действовал до 1935 года, когда был закрыт в связи с основанием Фировского района. Спустя три года он сгорел.

Настоятелем храма служил священник Александр Борисов.

В 1990-е годы протоиерей Анатолий Симора выкупил здание винного магазина, отремонтировал и обустроил его под небольшую церковь в честь Святой Троицы, где с 1995 года стали проходить богослужения, совершаемые настоятелем иереем Александром Мартыновым. Понимая, что поселку Фирово с численностью три тысячи человек необходим храм, архиепископ Тверской и Кашинский благословил на строительство каменной церкви.

сарай на вокзале

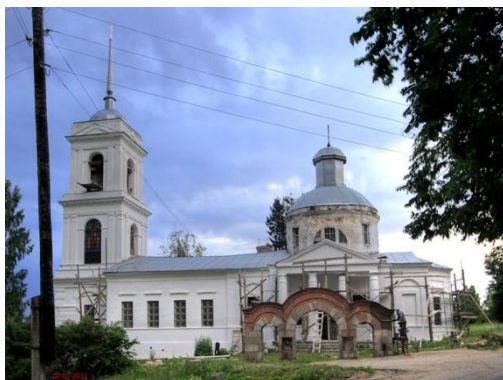
19 Горшково Часовня Иоанна Предтечи, источник 57.501972, 33.710365 (у моста через р.Граничная)

Часовня на источнике поставлена во время строительства шоссе. Отец Алексей, настоятель Святотроицкого храма поселка Фирово, поставил часовню, что бы оградить источник от тяжелой техники работавшей на строительстве дороги.

33 Рождество Церковь Рождества Пресвятой Богородицы 1820

57.600008, 33.803424

1917

Приход Рождественский погост, в V классе, до революции входил в состав Валдайского уезда Новгородской губернии.

Когда основан приход, мало известно, кроме того, что в 1587 году была нарезана причту земля из владений тогдашних помещиков Мапношкина и Мельницкого. В то время были здесь две церкви: Рождества Христова и св. Мучеников Бориса и Глеба. Село называлось выставка Холуи, Деревской пятины, Жабенского погоста. Кажется, что до того времени церкви эти были в роде домовых и причту отпускалась руга от помещиков. Как велик потом сделался приход, когда изменилось название его Холуя в Рождество, и вообще обо всех исторических его фактах документов никаких нет.

Расстояние прихода от городов такое: от Валдая 70 верст, от Волочка 60 верст, от Осташкова 70 верст. От железной дороги 45 верст, от шоссе 25 верст. Зданий в приходе: церковь каменная 1, часовня каменная 1, деревянных часовен 2.

Библиотека при церкви ещё только заводится. В ней до 35 томов книг, большей частью нравственного содержания. Есть также за 4 года по одному экземпляру духовных журналов: Странника, Православного Обозрения, Духа Христианина, Руководства для сельских пастырей. Школ в приходе 2, обучающихся в них 24.

Прихожан в селе Рождество, в деревнях: Грязь, Гадыши, Ермолино, Лешкино, Скоково, Жары, Ивановково, Горшково, Поддубье, Городок, Заречье, Чудино, Заморино - 1029 мужчин и 1161 женщина.

По материалам издания Новгородский сборник. Выпуск II. - Новгород: Издание новгородского статистического комитета, 1865.

Село Рождество знаменито чудотворным источником в честь Рождества Пресвятой Богородицы, который забил в том месте, где пристала к берегу приплывшая против течения икона Рождества Божьей Матери. В 1780 году Екатерина II, осматривая земли между Петербургом и Москвой, завернула в село Холуи (ныне Рождество) по просьбе местных землевладельцев. Проезжая в карете по мосту через речку Граничную, она повелела остановиться у деревянной часовни Рождества Богородицы, что была устроена над чудотворным источником на левом берегу реки. Здесь, при участии государыни, был отслужен молебен. Во время проведения генерального межевания земель России она впервые назвала село так, как называлась часовня – Рождество Богородицы. Посетив село, Екатерина II благословила его жителей на сооружение нового каменного храма взамен двух стоявших тут обветшавших деревянных церквей Бориса и Глеба и Рождества Христова, а также часовни над источником. Строительство церкви Рождества Богородицы началось уже после смерти государыни, и было закончено к 1820 году. А в 1840 году была возведена кирпичная часовня над чудотворным источником.

В 1935 году церковь была закрыта, а вновь открыта лишь в 1991 году.

По материалам официального сайта Тверской епархии

Недалеко часовня над источником 57.596988, 33.801012

Часовня-сень на святом источнике. По преданию, на этом месте была обретена икона Рождества Пресвятой Богородицы. Первоначально на источнике ставились деревянные часовни, пока в 1840 году вместо обветшавшей деревянной часовни не была построена каменная. В советское время часовня была разрушена, сохранился только фундамент, а сам источник засыпан. Восстановление началось в начале 2000-х годов. Усилиями селян был расчищен источник и над ним возведена новая часовня.

34 Баталино <http://www.ljpoisk.ru/archive/12574061.html>

Станция Баталино железнодорожной линии «Бологое— Великие Луки— Полоцк»

туалет!!!

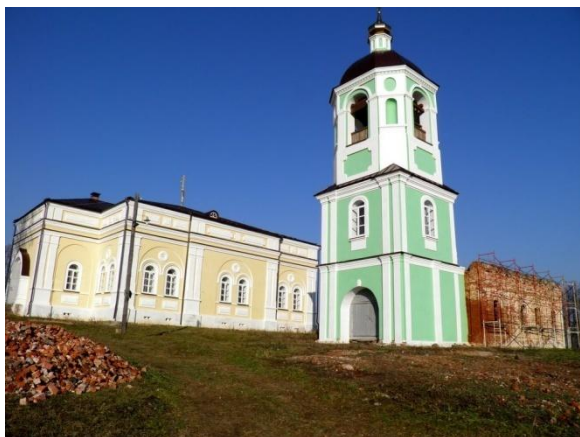
35 Заморино. Неизвестная часовня деревянная 1865

:57.608196, 33.597522 прим.

36 Жабны. Церковь Николая Чудотворца 1785 1815

57.552816, 33.522874 еще часовня и скит Нило-Столоб. пустыни

В Фировском районе в селе Жабны находится храмовый комплекс достойный внимания. По свидетельству средневековых биографов Нил Столобенский родился именно здесь. В Жабнах, где находится храмовый комплекс 18 века совсем недавно начала возрождаться православная жизнь. Крестный ход с мощами преподобного Нила обязательно посещает это место.

Является Скитом Нило-Столобенской пустыни. Служит по совместительству иеромонах Лаврентий (Михалев Владимир Николаевич).

Приписные часовни: В честь родителей преп. Нила Столобенского – строится в д. Жабны, Фировский р. (Вышневолоцкое благочиние).

2011

Часовня Владимирской иконы Божией Матери, т. к. именно эта икона была келейной у преподобного Нила Столобенского (по одной версии часовня стоит на месте, где родился Нил Столобенский, по другой - на месте, где были похоронены родители его)

Некогда богатое село полно каменных домов невероятной красоты. .. Жабны были богатейшим селом в 500 жителей, где проходило три ежегодные ярмарки, а сегодня превратившееся, фактически, в призрак...

25 Домкино, урочище. Церковь Параскевы Пятницы 1895

57.445902, 33.531934

Приход села Домкино (ныне урочище) до революции входил в состав Валдайского уезда Новгородской губернии. Село находилось в 1,5 км. к северо-востоку от деревни Фролево, на проселке Фролево - Королево. На месте села сохранилось кладбище и церковь.

Приход существует издавна; когда и кем основан, неизвестно. Из грамоты, данной Митрополитом Димитрием Великого Новгорода в 1763 году 4 Марта, причту и прихожанам, на построение новой деревянной церкви, во имя Рождества Пресвятой Богородицы с приделом Великомученицы Параскевы, на место обветшавшей тоже деревянной (признаки фундамента этой церкви заметны были еще в 1865 году), видно, что погост носил название Деревской пятины, Жихаревой половины, Жабенского погоста, выставки Домкина. Граничит он с тремя уездами: Вышневолоцким, Осташковским и Демянским.

Приходу принадлежит, в 26 селениях, 426 дворов.

В центре прихода устроена деревянная и единственная в нем церковь, на низменной местности при болоте, по коему протекает речка Гранишна; при церкви поселен один причт, при проселочной дороге, идущей из г. Осташкова на Московское шоссе и Бологовскую станцию Николаевской железной дороги. Церковь отстоит от уездного города Валдая в 75, от Осташкова в 45, от Вышнего Волочка и от Московской шоссеиной дороги в 45 и от Николаевской железной дороги в 60 верстах.

При церкви есть библиотека, состоящая большей частью из современных духовных журналов и книг новейшего издания. Есть домашняя библиотека и у священника.

В приходе открыто 8 школ, в них обучается 85 мальчиков и 5 девочек.

В июле, перед памятью пророка Илии, в пятницу, в которую отправляется служба муч. Параскеве, храмовому празднику - издревле пред Литургией бывает крестный ход вокруг церкви и потом на площадь улицы, посреди коей устраивается из теса большой стол, под него садятся женщины с младенцами, собравшиеся из всех окрестных приходов. С восточной стороны стола ставятся иконы, а с западной водосвятная чаша. После отправления молебна с водоосвящением, сидящие под столом и народ окропляются святой водой и крестный ход возвращается в церковь. В этот день бывает ярмарка.

В 1 версте от погоста, при одной с ним дороге, на открытом и несколько возвышенном месте находится деревня Фралево, а в левой стороне деревня Раменье, на весьма высоком месте. При обеих деревнях есть древние сосновые рощи с признаками кладбища. Роща деревни Раменье видна за 40 верст.

Между Кузиным и Марьиным есть древняя березовая роща со многими курганами, по видимому насыпными. Есть предание, что был здесь монастырь, или погост Николы Лапотного, и что будто бы близ показанных курганов зарыты в земле утварь церковная и другие сокровища. Лет 15 назад приходили неизвестные лица отыскивать эти сокровища и оставили описание того места, где они зарыты.

Близ деревни Кострубле есть большая старинная роща, с древней деревянной часовней, в роще заметно много могил. Есть предание, что жо нашествия Литвы была в этой роще церковь во имя Успения Божией Матери, что колокола и утварь церковная погружены в колодезь, который указывают в болоте близ рощи, и что будто бы в старину слышали подземный колокольный звон в этом месте. По

просьбе жителей д. Кострубля, с 1861 года ежегодно в день Успения после Литургии делается крестный ход в эту рощу, в которой после отправления молебна с водо-освящением и акафистом Божией Матери служится общая панихида, по всем там почившим.

В д. Гачки при р. Гранишне есть сопка с рощей и признаками кладбища. Предание гласит, что здесь была церковь разоренная Литвой.

Прихожан в деревнях: Фралево, Раменье, Руднево, Букино, Романиха, Кузина, Савелово, Дмитровщина, Борки, сельцо Марьино, Плосково, Светицы, Озерово, Гачки, Королево, Жолубово, Хировка, Перелесок, малой Перелесок, Кострубле - 1347 мужчин и 1545 женщин.

(По материалам издания Новгородский сборник. Выпуск II. - Новгород: Издание новгородского статистического комитета, 1865.)

(Фото. Ильи Смирнова с сайта Народный каталог Православной архитектуры.)

23 Щучье Церковь Успения Пресвятой Богородицы 1778 1790

57.367624, 33.413056

Из: А.А.Галашевич

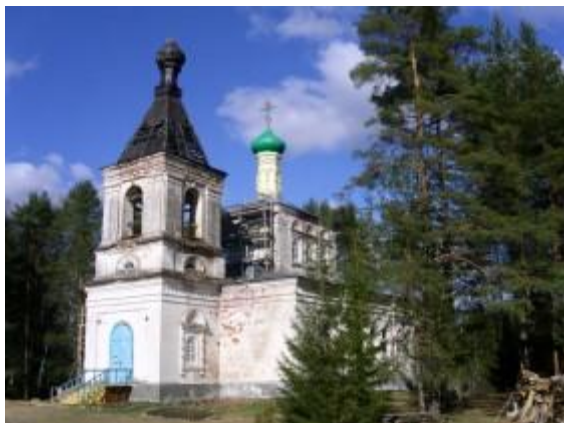
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ СЕЛИГЕРСКОГО КРАЯ

"Строительная история Успенской церкви села Щучье не отличается от истории многих сельских церквей. После того как в 1778 году сгорела деревянная Никольская церковь, началось строительство каменной. Вначале буквально за один год возвели трапезную с южным Никольским приделом, а храм, посвященный празднику Успенья, достраивали вплоть до 1790 года. Вскоре после освящения трапезной и южного придела к ним с запада пристроили колокольню, а северный придел сделали только после 1864 года, тщательно повторив декор старых частей здания. Невысокая каменная ограда вокруг церкви со святыми воротами, крытая

тесом, появилась в самом конце XVIII или в начале XIX столетия. По композиции Успенская церковь отличается от осташковских построек этого времени. Тип храма — восьмерик на двусветном четверике, с граненой апсидой и трапезной с южным приделом — остается в рамках традиций, а приземистые пропорции и особенно убранство — совершенно иные, нежели у тех зданий, которые приходилось видеть прежде. Объемы церкви подчеркнуто массивные, декор много проще, в нем нет того причудливого «узорочья», как в церкви села Рогожи, преобладают строгие прямые линии. Храм венчает широкая приплюснутая глава на тонком барабане. Формы ее напоминают главу деревянной церкви в Ширковом погосте конца XVII века, а во всем объеме здания многое сохранилось от массивных грузных построек предшествующего столетия. По сравнению с храмом колокольня кажется изящной. Не исключено, что ее строила другая артель каменщиков — очень уж она похожа на колокольню Преображенской церкви в Осташкове и на несохранившуюся колокольню Корсунского собора в Торопце. Это сходство с последней особенно велико при ее сравнении с изображением торопецкого Корсунского собора на гравюре прошлого века, где художник несколько стилизовал формы, опустив отдельные детали." (цитируется по ostashkov.codis.ru)

Помимо необычных пропорций отметим ощутимый наклон колокольни к западу и сохранившуюся почти по всему периметру ограду.

26 Серемха, урочище Церковь Троицы Живоначальной. 1907 57.382303, 33.23873

Церковь находится в месте, где первоначально подвизался преподобный Нил Столобенский.

Нил Столбенский — личность исторически достоверная. Он был послушником Крыпецкого монастыря под Псковом, где принял постриг, а затем поселился на речке Серемхе, но там жители окрестных сел, узнав о монашеских подвигах будущего святого, стали, якобы докучать ему своим чрезмерным вниманием, лишавшим его уединения, и он решил уединиться в более глухом месте — на острове, где сейчас расположен монастырь Нилова Пустынь. (Художественные памятники Селигерского края А. А. Галашевич, Москва, Искусство, 1983)
Выдержки из старых книг про эту церковь: Серемская, мужская пустынь, ныне часовня и келья, принадлежащие селу Кровотыни и находящиеся при оз. Серемно, Новгородской губ., Валдайского у., верстах в 55 к югу от Валдая и в 25 вер. к сев.-вост. от Ниловой пустыни, близ границы Осташковского у. Здесь подвизался с 1515 по 1528 г. преп. Нил, основатель нынешней Ниловой-Столбенской пустыни, которая владеет оз. Серемно с 1683 г.

В настоящее время церковь является действующей, ведутся реставрационные работы

Отрывок из книги серии Дороги к прекрасному (желтая серия)
"художественные памятники верхней Волги"

Калязин

Герб г. Калязина утвержден 1780 г. октября 10. Описание его: в верхней части щита изображен герб губернского города Твери, а в нижней — старинные деревянные монастырские ворота в зеленом поле, означающие собою древность монастыря того, по которому имя свое город сей получил.

«Исторические сведения о городских поселениях Тверской губернии»

Она видна издалека, за много километров от Калязина. Прямо из широкой глади воды возникает впереди светлый, неправдоподобно огромный обелиск. Увидев его, в первый раз трудно сразу понять, что это такое. Но мы приближаемся, и становится виден город на холмах, разорванных широкой водой; сбегающая прямо в реку, беспомощно оборванная у воды мощеная улица и на ее угадываемом продолжении, прямо на воде — высокая, стройная колокольня.

Колокольня среди воды — это красиво и грустно. Одинокая, вырванная из ансамбля, она стоит здесь ПАМЯТНИКОМ затонувшему, как древний Китеж, городу, показывая, как далеко от теперешнего берега шли еще вниз дома, улицы, площади, — самая старая часть Калязина. Расширившееся устье маленькой речки Жабни оторвало, отбросило от основной части города заречную «Свистуху», еле видную теперь вдали, кое-как привязанную к центру рейсами маленького катерка. Третья часть города — заволжская, окружавшая древний монастырь, исчезла вовсе. И архитектурная история Калязина тоже в большей и наиболее интересной части «канула в воду».

Маленький город, переживший свои древние и когда-то знаменитые промыслы и не наживший взамен новой промышленности, — зрелище вообще довольно грустное. И, пожалуй, именно Калязин был на нашем пути самым явным примером такого отстающего от современной жизни поселения. А между тем у него богатая история, своеобразное историческое и художественное лицо. Подобно Загорску, это был «подмонастырский» город, выросший из ремесленных и торговых слободок, окружавших древний богатый и славный монастырь.

Основан был Калязинский монастырь в XV веке. Мы уже упоминали его основателя — Макария, монаха кашинского Клобукова монастыря, человека из знатного здешнего рода Кашиных. Маленький, лесной монастырь вырос со временем в один из богатейших в России, обзавелся каменными зданиями, церквями, колокольнями, крепостной стеной. Мы не будем подробно рассказывать о его исчезнувших памятниках — о знаменитой трапезной, построенной в первой половине XVI века ростовским мастером Григорием Борисовым — одним из немногих древнерусских строителей, донесших до нас свое имя, о монастырских стенах, сооруженных столетием позже не менее известными Марком и Иваном Шарутиными, построившими также очень похожую ограду Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря. Особо нужно сказать лишь о монастырском соборе, построенном в XVI и перестроенном после польско-литовского разгрома в первой половине XVII века. Собор этот тоже исчез — но не бесследно. Остались снятые со

стен замечательные фрески XVII века — частью в Москве в Музее архитектуры, а частью здесь, в Калязинском краеведческом музее.

Итак, пойдемте поэтому сначала в музей, в котором прошлое Калязина сохранилось полнее и ярче, чем на улицах города. Он находится за Жабней, в скромной Богоявленской церкви (1781), очень типичной для этих мест. Это белый кубик с пятью довольно неуклюжими главками на высоком сомкнутом своде. Внутри церковь и трапезная загромождены высокими щитами и витринами.

Многочисленные и разнообразные экспонаты с трудом размещаются в этих двух небольших помещениях. Здесь много керамики. Любопытны красные неполивные изразцы конца XVI века с рельефным орнаментом, а иногда и с фигурами всадника, воина с копьем, китовраса (русский вариант античного кентавра). А вот другие изразцы — поливные, бирюзово-зеленые с желтым. Это уже XVII век. Есть здесь и фрагменты кирпичной кладки (в том числе — из древних квадратных кирпичей — плинфы) и куски белокаменной резьбы из монастыря — бусина портала (XVI в.). Прорезной металлический всадник — это флюгер, снятый с одной из монастырских башен.

А вот и фрески — восемь больших фрагментов, заключенных в деревянные рамы. Потом в Тутаеве и в других местах мы еще увидим подобную живопись, сохранившуюся на стенах церквей и сумеем оценить общую систему росписи, ее связь с архитектурой, декоративное богатство. Здесь же небольшие сравнительно фрагменты заставляют подойти вплотную, взглянуть в детали, в лица, в орнаменты одежд.

Троицкий собор Калязинского монастыря расписывали в 1654 году семнадцать иконописцев, и среди них известные мастера Василий Ильин и Иван Филатьев, работавшие двумя годами раньше в Архангельском соборе в Москве. XVII век — это уже последний, заключительный этап древнерусской художественной культуры, и похожий и непохожий на предшествующие. По-прежнему условная, плоскостная, не знающая перспективы живопись постепенно теряет прежнее спокойное величие. Фигуры святых становятся подвижнее, легче, композиции сложнее. Все больше внимания уделяют художники обстановке, фантастическим или наивным, но все-таки бытовым деталям. Все богаче становятся узоры одежды, наряднее краски, сложнее архитектура сказочных палат, разнообразнее цветы и травы, подробнее повествование.

Дальше вещи XVIII и начала XIX века. Фрагменты разрушенных домов: каменные львы с несуществующих уже ворот — смешные рычащие звери, никогда не виданные, конечно, местным мастером, и как раз поэтому особенно выразительные и симпатичные. В стеклянной витрине снова изразцы — большие, белые с голубым классическим рисунком. Это часть печи из разобранного купеческого дома. Изразцы эти сделаны здесь, в Калязине, в керамической мастерской Ф. Мухина в 1810—1820-х годах. Дальше бытовые вещи из соседних усадеб. Мебель первой половины XIX века с бронзовыми накладками, фарфор, стекло. На стенах — неплохие портреты... «Всё — копии», — бросает, проходя мимо, директор музея. Мы верим в эрудицию И. Ф. Никольского, бессменного, с 1920-х еще годов собирателя и хранителя этой замечательной коллекции, но как раз в этом случае с ним хочется поспорить. Он прибедняется. Конечно, царские портреты здесь в копиях, большей частью с известных оригиналов.

Но несколько портретов местных дворян представляются нам подлинными. Среди них выразительный портрет князя Трубецкого, барственного, чуть заметно улыбающегося вежливой, придворной улыбкой, напоминает, пожалуй, поздние портреты Боровиковского. Интересен и овальный мужской портрет конца XVIII века.

На семейном портрете Кожуховых (вторая четверть XIX века) запечатлена и обстановка кабинета не существующей уже усадьбы. Здесь изображена, в частности, бронзовая модель надгробия, стоящего в некрополе Донского монастыря в Москве на могиле А. П. Кожуховой (сейчас модель хранится в Третьяковской галерее). Эта выразительная фигура ангела, плачущего над урной, была выполнена И. П. Мартосом.

Есть в музее любопытные портреты другого круга — изображения калязинских горожан и купцов середины XIX века, писанные неумелой, наивной рукой местного мастера. При всей их примитивности, есть в этих портретах какая-то трогательная достоверность и серьезность. Русские «примитивы» — работы крепостных и вообще народных живописцев — не привлекали еще, кажется, внимания исследователей. Между тем они важны и как исторический источник (в них оживают для нас те люди, те слои общества, которые почти не попадали в поле зрения «большого» искусства) и как своеобразное и по-своему яркое художественное явление. Вот, например, красивый вид не существующей теперь усадьбы Сергиевка на Волге (середина XIX века). Выполненный очень точно и технично, он в то же время совершенно не похож на обычные пейзажи того времени. Это вид с Волги на дом, изображенный строго в фас, с точнейшей, почти чертежной прорисовкой деталей. И так же четко, хочется сказать, вычерчены и берега, и здания, и бегущий по узкой Волге черный колесный пароходик, и его пассажиры. «Примитивность» этой вещи — это не неумелость, а просто следование какой-то особой, не классической художественной традиции. Кто же все-таки писал такие картины, требующие большого умения, но невозможные для художника-профессионала? Скорее всего, какой-нибудь местный чертежник-землемер. Так или иначе, эти «примитивы» заслуживают собирания, уважения и изучения. Дело это, конечно, нелегкое: они рассеяны по маленьким краеведческим музеям, по запасникам, по частным собраниям. А хорошо было бы собрать их вместе, на выставке, которая наверняка откроет много неожиданного и важного для истории русского искусства, показать зрителям, опубликовать в книге...

Калязин — тихий, маленький город, застроенный в старой части двухэтажными и одноэтажными домами. По крайней мере два из них — еще XVIII века.

Одноэтажный каменный домик на улице Вагжанова, недалеко от музея, умиляет контрастом между его скромными размерами и торжественной пышностью убранства. Это на редкость удачный образец того народного перетолкования столичных стилей, которое мы уже не раз отмечали в церковной архитектуре. Композиция фасада с большим фронтоном — уже вполне классическая, но коротенькие пилястры по-барочному непринужденно заменены под углами фронтона полуколоннами. Свободно перетолкованы мотивы барокко и в крупных, сочно вылепленных наличниках окон. Гораздо проще, скромнее выглядит двухэтажный дом Пановых (улица Ленина, 24/2),

угловой, выходящий на две улицы одинаковыми фасадами, с простыми, но типичными для XVIII века наличниками.

В основном же застройка центральной части города относится уже к XIX веку. Хороший цельный ансамбль образуют старые дома в начале улицы Маркса — той самой, на продолжении которой стоит на воде колокольня. В этом ансамбле нет подчинения какому-то предвзятому замыслу. Разные по деталям и пропорциям, построенные в разное время — от конца XVIII — до середины XIX века, дома сочетаются друг с другом очень естественно, потому что выдержан в них единый масштаб, хорошо соотносящийся и с шириной тихой улицы и даже с городом в целом.

Стоит упомянуть также ансамбль Вознесенской церкви. Он открывается красивыми арочными воротами с колоннами. Сама церковь — скромный маленький кубик — построена в 1787 году, но сильно перестроена. Выразительнее здесь трехъярусная колокольня, несколько перегруженная коренастыми колоннами. Тяжеловатые пропорции и четкие пластичные формы делают колокольню значительной. Между ней и церковью встроена, к сожалению, громоздкая эклектическая трапезная, совершенно задавившая маленькую церковь. К этому же ансамблю относилась и стоящая несколько в стороне, за забором, своеобразная башенка с проездной аркой.

...Мы возвращаемся к широко разлившейся Волге, к главной достопримечательности Калязина — колокольне среди воды. Калязинцы гордились ею и тогда, когда она стояла еще на твердой земле, на торговой площади города, у не существующего теперь старинного Никольского собора. «Колокольню, — говорит старое описание, — можно отнести к лучшим произведениям в этом роде по смелости зодчества, по красоте частей и по великолепию целого. Вышина ее 35 сажен. Она построена в 1800 году, и, что всего замечательнее, идея такого красивого, величественного здания и исполнение ее принадлежат местному артисту (то есть художнику) из мещан». Колокольня действительно хороша. Многоярусная, легкая, видная издалика на широкой водной равнине, она одна поднимает и объединяет прильнувший к воде уютный город.

Отрывок из книги серии Дороги к прекрасному (желтая серия)
"художественные памятники верхней Волги"

Кашин

...Для Кашина мы делаем исключение, отклоняемся от основного маршрута. Он, собственно говоря, не волжский город. Почти два часа катер крутится по узкой Кашинке, впадающей в Волгу в семнадцати километрах от города, заросшей тростником и кувшинками. Временами город появляется вдали и надолго исчезает за пологими холмами.

Еще в начале этого пути, километрах в четырех от устья Кашинки, встречает нас издалека видная церковь. Она построена в 1732 году «над могилами предков» наследниками бояр Кожиных, получивших эту вотчину еще в середине XV века от Василия Темного и давших ей свое имя. Отсюда, из села Кожина, происходил и Матвей Кожин, в монашестве — Макарий, основавший неподалеку знаменитый впоследствии Макарьев монастырь. Вокруг этого монастыря вырос нынешний город Калязин. Полуразрушенная сейчас церковь в Кожине — внушительный восьмерик над низким четвериком и широкой трапезной — сравнительно редкий памятник времен, бедных каменным строительством. В ее скупых, ничем не украшенных формах еще живы архитектурные традиции конца XVII века.

Весь Кашин оплетен рекой. Она делает несколько петель в черте города. Средняя петля — почти замкнута. Остается лишь узкий, но очень высокий перешеек с крутыми зелеными берегами, по гребню которого проходит дорога. Отсюда, с высоты, — лучший вид на город, разбросанный по холмам, то возносящийся над рекой, то спускающийся к ней. Он живописен, свободен, и когда потом, в музее, видишь план его — четкую прямоугольную сетку — трудно его примирить с реальным городом, так естественно и нарядно раскинувшимся на зеленых холмах.

Средняя петля реки замыкает со всех сторон центр города — громадный собор, просторную торговую площадь, наполняющуюся по воскресеньям возами колхозного базара, несколько самых старых в городе домов.

Древний Кашин помещался как раз на узком перешейке средней петли Кашинки, огораживался с двух сторон валами, еще отчасти сохранившимися, и рвом, а с двух других сторон — рекой. Со своими деревянными стенами и башнями, существовавшими еще в XVII веке, это была довольно сильная крепость. И не напрасно: Кашин много раз видел под своими деревянными стенами врагов. «Поидоша татарове к Юрьеву и Ростову, а инии поидоша к Переславлю и Кашину... и вся града поплениша по Волзе до Галица...». В этой страшной записи о татарском нашествии и появляется впервые под 1237 годом в летописи имя города Кашина.

И опять в 1327 году «приде рать татарская много множество и взяша Тверь и Кашин и Новоторжскую волость положи пусту». Впрочем, Кашин «полагали пуст» не одни только татары. Вместе с ними приходил сюда Иван Калита, князь Московский, воевавший с Тверью за великое княжение.

Удельное княжество в семействе тверских князей, Кашин воевал и с Тверью, освобождался от ее власти и вновь попадал под нее, пока не оказался, наконец, в конце XV века вместе со всем Тверским княжеством под властью Москвы. Шестнадцатый век был для Кашина тихим, но в начале XVII века, в Смутное время, его снова разорили поляки.

И опять город поднимался на пепелище, строил заново свои деревянные дома и церкви. В мирном для него XVII веке крепостные стены ветшали в бездействии: «Кашин город. Башня Воскресенская большая с ворота, у ней мост ветх, а у ворот калитка с засовы железными, в пробоях замок висящей и ключи. А башня без верху...» Башни были без крыш, мосты — ветхи, колодцы — завалились. Крепость еще чинили по приказу Московских государей, но воевать ей больше не приходилось. А за ненужными стенами шумел посад — ремесленная и торговая часть города. И жаловался царю архимандрит окруженного посадом Дмитровского монастыря: «...в твоём государеве богоспасаемом граде Кашине в понедельник первыя недели великого поста чинитца великое безчиние и беззаконие: из уезду приезжают крестьяне с женами и с детьми, на тот великий день, пьют и бражничают и безчинствуют, крык и вопь и бой меж собою до кровопролития во весь день и до полнощи во вторник... а от такова безчиния и пьянства и бою отстать безчинником им не уметь без твоего государева указу и без наказания, потому что торговым людем торг, а безчинником и беззаконником пьянство и бой, бесовская игра, веселие с медведи и с бубны, и с сурнами, и со всякими бесовскими играми с иных городов торговые люди и веселые приезжают на тот великий день». И хотя царь послал свою грамоту в Кашин воеводе, чтобы он «тех людей велел имать и делать наказанье», — все равно, приходили в веселый, торговый Кашин скоморохи «с медведи и с плясовыми сабачки» и играли здесь в зернь (в кости), и по-прежнему «в их пьянстве убойство живет большое».

Зажатый посадом монастырь вел с городом тихую войну, судился с соседями за какие-то жалкие дворишки, залезавшие на монастырскую землю. От города его отделяла деревянная ограда с башнями, в центре которой были «ворота святые брущатые, створчатые, другие проходные. Над ними образ Живоначальной Троицы и других святых восемь икон. Глава и кровля крыты чешу ею...». А над оградой, над избушками-кельями поднимала свои семь черепичных зеленых глав облепленная приделами Троицкая церковь (1682) — одна из старейших каменных церквей города, сохранившаяся в перестроенном виде до наших дней.

За посадом, вне города, были в Кашине еще два монастыря — женский Сретенский и мужской Клобуков, основанный, по преданию, еще в XIV веке. В Сретенском сохранились лишь остатки собора конца XVII века, перестроенные и обстроены со всех сторон во второй половине XVIII и еще раз — в конце XIX века и несколько жилых построек конца XVIII — начала XIX века.

Зато Клобуков монастырь, стоящий и сейчас на окраине города, среди зелени, над тихой петлей Кашинки, интересен и очень красив, хотя тоже потерял многие из своих древних построек. От Троицкого собора XVII века остались лишь фрагменты. Сохранились части перестроенных келий XVII века (нет-нет да проглянет на заштукатуренной стене с большими современными окнами древний наличник). Лучше сохранилась нарядная и стройная надвратная Покровская церковь конца XVII или самого начала XVIII века. От каменной ограды середины XVIII века осталась только круглая башня, примыкающая к Покровской церкви.

Другая сохранившаяся в монастыре церковь — Алексеевская — построена столетием позже, в 1851 году. Тяжелый куб с массивным, во всю его ширину барабаном плоского купола, у стен — остатки тосканской колоннады портиков — все это типично для позднего провинциального классицизма достаточно наивного в деталях, но внушительного издали, выразительного в общем силуэте монастыря. Интересны в монастыре и настоятельские кельи с каменным первым этажом XVIII века и более поздним деревянным вторым этажом. Особенно выразительно крыльцо — массивное, с неровными, как бы от руки вылепленными пологими арками, еще совсем древнерусское по характеру.

В 1676 году деревянная крепость Кашина сгорела вместе с большей частью города, с домами и церквями, с городским архивом в «приказной избе». И опять город отстраивался без плана, лепя по косогорам свои домики. Только крепость восстанавливать уже не стали. Церкви строились вновь деревянные. Впоследствии (в XVIII или в начале XIX века) почти все они были заменены каменными. Сохранилась лишь одна деревянная церковь Иоакима и Анны, построенная в середине XVII века. Формы ее просты — церковь «клетская», то есть построенная как клеть — высокий сруб под обычной двускатной, крышей. Такие клетки — обычно холодные — часто пристраивали к жилью. И лишь главки с крестами на крыше отличали церковь от окружавших ее домов. Но позднее на взгляд людей начала XIX века, привыкший к строгим классическим плоскостям, бревенчатый сруб выглядел уж слишком по-деревенски

простовато. И церковь «одели» в гладко тесанную обшивку, по углам добавили на каменный манер узенький дощатый руст, пристроили новое крыльцо и квадратную в плане колоколенку чистых геометрических очертаний, по деревянному легкую, хотя и похожую на каменные по формам. Совсем недавно церковь решено было реставрировать, вернуть ей первоначальные формы. Исчезла обшивка,

колокольню заменило крыльцо, восстановленное по следам, оставшимся на старой стене. Заменяя сгнившие под обшивкой бревна, реставраторы разобрали церковь и сложили ее заново, почти целиком из нового леса. Конечно, она стала теперь ближе к своему древнему облику, но зато потеряла вместе со следами прошедших над ней веков какие-то черты своей исторической судьбы и неповторимого лица. Потеряла церковь и подлинность документа своей эпохи, стала чем-то вроде красивого макета в натуральную величину. Архитектура из всех искусств наиболее подвержена прямым влияниям времени. Пристройки и переделки порой неузнаваемо меняют весь облик древнего здания. Не всегда это вредит впечатлению: конечно, былая цельность замысла нарушается, но зато появляются неожиданные контрасты времен, усложняется, делается живописнее композиция, а главное — наглядным, видимым оказывается здесь сам ход времени, переходы от столетия к столетию, стыки эпох, столкновения вкусов. Вот почему реставрация — необходимое средство сохранения памятников и возрождения их утраченных качеств и в то же время — опасное искусство, требующее не только знаний, но и такта, вкуса, уважения к подлинности своих объектов. Как легко, удаляя искажающие наслоения, смести живые следы исторической жизни здания, а заменяя поврежденные части подменить сам памятник его сухой и холодной копией!

Но бывает, века не громоздятся рядом или друг на друга пристройками и надстройками, а сливаются в неразличимое, нерасторжимое целое. Один век перетекает в другой, старые приемы, навыки не уходят совсем, а лишь сторонятся немного, одеваясь в новый, более модный наряд. Так, в «Арапе Петра Великого» боярыни петровских времен «старались хитро сочетать новый образ одежды с гонимой стариною: чепцы сбивались на соболью шапочку царицы Натальи Кирилловны, а роброны и мантильи как-то напоминали сарафан и душегрейку». Кашинские церкви похожи на этих боярынь. Во многих из них даже опытный глаз не сразу и не безошибочно угадает стиль и время постройки.

Вот стройная, легкая церковь Входа во Иерусалим (теперь в ней районный музей). Она двухъярусная: в нижнем помещении, невысоком, с небольшими окнами, как это часто делалось, была «теплая» — зимняя церковь, а в главной церкви — высокой, пронизанной светом со всех сторон, — служили лишь летом. Наружные стены церкви гладкие, только плоские лопатки поднимаются по граням алтарной апсиды и по углам очень стройного четверика (высота его более чем вдвое

превышает ширину). На четверике пять чешуйчатых маковок на тонких шейках. Это именно «маковки», а не обычные «луковицы» — форма более высокая, круглая, почти без выгиба в верхней части. И стройные пропорции и формы здания пришли из конца XVII века. Но Входеоерусалимская церковь окончена в 1777 году — в провинции долго помнили старые традиции. За столетие, прошедшее с появления этого стиля, он упростился, превратился почти в схему. Но стремительный взлет узкого четверика с пятью маковками, видимо, полюбился провинции, где не было дипломированных архитекторов, знатоков и последователей уже уходящего барокко или сменяющего его классицизма. И строили эти церкви в формах того времени, когда еще не было явного разрыва между архитектурой столичной и провинциальной, дворянской и народной. Строили не архитекторы, а каменщики, скорее всего, по-старинке, без рисованного проекта, по традиции, по словесному указанию: «против такой-то церкви», то есть по образцу, по подобию какого-то уже известного, полюбившегося старого здания.

Церковь Ильинско-Преображенская — ровесница и близкая родственница Входеоерусалимской (она закончена в 1778 году). Тоже двухъярусная, с высоким, хотя и не так стремительно взлетающим четвериком, пятиглавая (теперь остался лишь барабан одной центральной главы). Но окна этой церкви обрамлены сложными, виртуозно выложенными в кирпиче наличниками. Искусство узорной кладки расцвело в России в XVII веке. Весь самый сложный наряд церквей и палат выполнялся тогда из простого или специального фигурного кирпича. Он не накладывался снаружи на готовые стены, а рождался вместе с ними, как их неотделимая часть, как художественное выражение самой структуры кирпичной кладки. В нем проявлялось мастерство каменщика, демонстрировалось его умение превратить грубый кирпич в тонкий, но прочный узор. Размерами кирпича определяется ритм орнамента — сравнительно мелкий, частый. Декор выкладывался как мозаика из выступающих и западающих кирпичей, поставленных то прямо, то на угол, то вертикально. Гладкие плоскости простого кирпича чередуются с рельефной лепкой фигурного.

Пришедшая с Петром новая, европейская архитектура принесла в Россию новые формы, выработанные когда-то в другом материале — в естественном камне, требующем и других масштабов, другого ритма. Кирпич оказался для этих форм слишком мелким, каждая деталь декора состояла теперь уже не из одного, а из нескольких кирпичей, объединенных иногда в подобие каменного блока (руст). Такими рустами обработаны углы Ильинской церкви, но даже руст здесь измельчен, его высота — не три-четыре, как обычно, а всего два кирпича. Древнерусские формы слиты в этой церкви с новыми, принесенными столичной «ученой» архитектурой. Но барокко и классицизм воспринимались здесь глазом каменщика, взвешивались, как кирпич, на руке и проверялись этим кирпичом как естественным модулем старой русской архитектуры. Они переведены в другой масштаб, подчинены структуре кирпичной кладки и уже не спорят поэтому с традиционными формами XVII века.

Скромнее, но в тех же приемах (и, скорее всего, теми же мастерами) выстроена Крестознаменская церковь (1782—1784). В ее наличниках XVII век неразделимо слился с XVIII столетием.

Своеобразное изящество кашинских церквей поразило когда-то художника А. Г. Венецианова. «Не вытерпишь, — писал он, — чтобы вам не сказать о моем удовольствии, с которым я смотрел на Кашин... Там я видел не одну церковь такую, которая едва к земле придерживается, а вся улетаёт в облака и их рассекает как будто своими блестящими крестиками на легоньких головках. Право, можно более

десяти картинок с церквями нарисовать акварельными красками для украшения лучшего дамского альбома».

Есть в Кашине еще несколько старинных церквей — Петропавловская (1782), действующая, очень простая, сохранившая в своих общих очертаниях знакомый уже нам, не меняющийся с XVII века тип восьмерика на четверике, но уже классическая по пропорциям и форме окон; Флоро-Лаврская, построенная, если верить книгам, в 1749—1751 годах, но безусловно перестроенная позднее. Хуже сохранилась утратившая свой восьмерик Богородицерождественская (иначе, «Чистопрудская») церковь 1785 года, с нарядными сложными наличниками больших окон, выполненных в хорошем стиле барокко, без всяких провинциальных отклонений.

Пострадала и Христорождественская церковь, что на горе (1780—1786), скромный четверик с пилястрами на углах, потерявший свое пятиглавие. Зато красуется громадная Вознесенская церковь — тяжелый куб с фронтонами на четыре стороны, построенная в 1799 году, но «обогащенная» и испорченная перестройками в середине XIX века. Ее колокольня, построенная архитектором Львовым в четких и строгих формах первой четверти XIX века, гораздо выразительнее церкви.

В те же годы, что и Вознесенская церковь, строился на другом берегу Кашинки, отчасти похожий на нее главный в городе Воскресенский собор (окончен в 1817 г.). И так же как она, он был перестроен и расширен на деньги того же самого неугомонного «благотворителя» — купца Терликова, нажившегося на производстве знаменитых на всю Россию фальшивых «кашинских» вин. Возвышающийся над всем городом собор потерял после этой перестройки ясные пропорции и строгие классические формы, лишь отчасти восстановленные недавней реставрацией.

Кроме городских стоит назвать еще две церкви в ближайших окрестностях Кашина. Одна из них — в селе Апраксине — видна из города, недалеко за городским садом. Построенная в 1695 году, она полностью перестроена в 80-х годах XVIII века в сдержанных формах провинциального классицизма. Внутри сохранился богатый иконостас XVIII века с резными фигурами. Другая в двух километрах к северо-западу от города в селе Стражкове — деревянная церковь (1760), того типа, который дал свои формы и каменным провинциальным церквям XVIII века.

4 ноября 1777 года императрица написала на расчерченном прямоугольниками листе бумаги: «Быть по сему». Новый «регулярный» план города Кашина стал законом.

Поверх путаницы «кривых и дурных» старых улиц были проложены — пока только на плане — новые, прямые и четкие, красиво ориентированные на сохраняемые или перестраиваемые старые церкви. Строить заново отныне можно было только по ним. Впрочем, к 1804 году было в городе всего лишь три каменных и восемь деревянных домов, «устроенных по новому плану», остальные же — один каменный и 693 деревянных — были старые, «не по плану устроенные».

Стоит поискать в городе эти первые каменные дома. Точных дат постройки жилых домов в Кашине мы не знаем. Самые старинные по виду стоят недалеко друг от друга, внутри замкнутой, центральной петли Кашинки, почти сразу же за валом старого города. Старейший из них — Соборный дом (то есть бывший дом священников Кашинского собора) — стоит в небольшом сквере (сад Тургенева, дом № 5/5). Двухэтажный с мезонином, и при этом небольшой, уютный, он отличается богатым, тяжеловатым для него нарядом. Тяжелые наличники окон, двухъярусные,

коротенькие пилястры с лепными капителями (возможно, впрочем, что суховатые гипсовые капители значительно моложе всего остального) — все это делает маленький провинциальный домик представительным и важным. Еще бы! Ведь это если и не самый первый, еще до плана построенный, то, во всяком случае, — один из первых трех каменных домов, построенных по плану. Наряд его по столичной мерке относился бы еще к середине XVIII века, но и по здешней, запаздывающей, — это безусловно XVIII век, хотя, может быть, уже и конец его (похожие, только более пышные наличники есть на церкви Рождества Богородицы 1785 г.).

Как Соборный дом типичен для провинциального барокко, так, здание, где помещаются теперь суд и прокуратура, характерно для провинциального классицизма. Это бывшие «присутственные места», построенные уже в XIX веке (в 1804 году их еще не было), но в формах, более ранних. Левое крыло дома пристроено в 1867 году. Сделано оно под стиль основной части, но пристройка сильно меняет пропорции здания и нарушает его классическую симметрию. Дом и без него был довольно большим, но компактным. Корпус очень широк (восемь окон по боковому фасаду). Здесь многое по-провинциальному наивно, особенно коротышки-пилястры первого этажа. С правилами классицизма его строитель был знаком приблизительно и поэтому мало заботился о пропорциях. Он не стеснялся укорачивать пилястры по высоте этажа. Но при всей наивности дом внушителен, важен, в нем есть достоинство провинциала, знающего себе цену и не очень тянущегося за столичными щеголями.

Гораздо щеголеватее при такой же, впрочем, наивности находящееся здесь же по соседству (на углу Пролетарской улицы и Болотского сквера) здание, занятое теперь музыкальной школой. Это тоже классицизм и по виду довольно ранний (наличники в первом этаже еще почти такие же, как на Соборном доме). Тяжеловатые пилястры в центре фасада укорочены, как на присутственных местах. Но главное отличие и, можно сказать, главная гордость этого домика — большие рельефные изображения классических ваз под карнизом второго этажа.

В центре города, на площади, недалеко от собора есть еще одна старая постройка, о которой, в отличие от других, можно сказать точно, когда и кто ее построил. Это небольшая часть лавок Гостиного двора, проект которого сохранился и находится в Кашинском краеведческом музее. На проекте — подпись тверского губернского архитектора Легранда и виза утвердившего проект губернатора — «по сему исполнить. Тверь 4-го февраля 1822 года». На потрепанном листе плотной голубой бумаги — четыре приземистых корпуса, окруженные низкими галереями с пилястрами. Между корпусами нарядные ворота. Сейчас остался лишь один корпус. Аркады его заложены, ворота исчезли, корпус, превращенный в склад, обветшал. Сравнивая сохранившуюся часть рядов с проектом, видишь, что резолюцию «по сему исполнить» понимали здесь, в Кашине, далеко не буквально. Тяжелый руст, показанный на проекте, исчез, богатый карниз упрощен, изменен и рисунок пилястр.

Губернский архитектор, приславший сюда чертеж, видимо, не приезжал наблюдать за работами, а местный подрядчик понимал проект лишь как указание основных размеров и очертаний здания, а детали выкладывал в кирпиче, как выходило, — попроще.

Быт вносил в классическую архитектуру свои поправки. К каменному дому примыкает часто со двора обширная деревянная галерея или застекленная терраса — иногда очень своеобразной и затейливой архитектуры. Сюда выносились, подальше от жилых комнат, уборные, здесь помещалась черная лестница. Такая галерея, поднятая на каменные столбы, хорошо сохранилась в

здании Госбанка (Пролетарская площадь, 5, бывший дом купца Носова). Она делает дворовый фасад этого скромного с лица дома более внушительным, чем главный; Тут и фронтоны на могучих кронштейнах, и полукруглый застекленный выступ (эркер) во втором этаже, и сложное крыльцо, а внутри крыльца сохранилась балюстрада черной лестницы.

К середине XIX века таких каменных домов, выполненных часто довольно умело, почти без провинциальной наивности, в хороших, строгих приемах позднего классицизма, стало в городе довольно много. Один из лучших — большой-дом на углу Судейской и Профсоюзной улиц (рядом с Соборным домом в Тургеневском сквере). Он украшен пилястрами во втором этаже, поддерживающими выходящие на обе улицы и во двор фронтоны. Еще одно украшение этого дома — кованые железные навесы над входами, с красивым и строгим узором изогнутых прутьев. Похожие навесы сохранились и на некоторых других старых домах («Дом ребенка» на углу улиц Маркса и Детской, Пушкинская набережная, дом № 18Д и др.). Когда-то их было много и в Москве и в других больших городах. На гладкой стене простого ампирного домика такой навес — часто самая богатая декоративная деталь, сложный пространственный орнамент, в солнечный день бросающий на стену тонкую ажурную тень. Сходные по характеру, по принципам построения узора, они никогда не бывают совершенно одинаковыми. Кашинские навесы не хуже почти уже исчезнувших московских и очень похожи на них.

Наряду с каменным немало в Кашине и памятников деревянного классицизма первой половины XIX века, всегда лаконичных, скромных, но часто не менее выразительных, чем каменные.

Всегда есть что-то грустное в экспонатах маленького районного музея. Прошлое предстает здесь часто не в цельной, завершенной красоте, а в каких-то осколках и обломках, выглядит не просто минувшим, а исчезнувшим, даже погибшим. Мебель из несуществующей гостиной, ветхие полоски крестьянских набоек, бокал с потертой позолотой, треснувшая пряничная доска, облупившийся портрет, купчие и закладные на гербовой бумаге... Что собрало их вместе под сводами старой, тоже пережившей свое время и назначение церкви?

Но стоит заинтересоваться, чтобы увидеть среди толпящихся в витринах случайных вещей несколько замечательных художественных произведений, тех, что не потерялись бы, но, наоборот, зазвучали в полный голос в просторных залах большого музея. А потом откроются и вещи более скромные, но зато характерные именно для этого города или его района, памятники жизни края, способные оживить, сделать зримыми и яркими страницы его истории.

Кашинский музей находится на улице Карла Маркса, в описанной нами выше Входаиерусалимской церкви. Он невелик, но довольно, впрочем, просторен, не загроможден и светел. Есть здесь, как везде, составленные из репродукций и таблиц обязательные стенды по русской истории и по истории крепостного хозяйства, витрины с археологическими находками: следы древних поселений на Волге многочисленны, и копали их издавна и очень усердно.

Выразителен этнографический отдел музея с разнообразной утварью, нарядной старинной одеждой и простыми и остроумными, как сам тысячелетний отстоявшийся народный быт, деревянными орудиями труда.

Собственно художественного отдела здесь нет, но прикладное искусство XVIII—XIX века — вещи из купеческих домов и дворянских усадеб показаны довольно богато.

Основным источником их была усадьба Устиново помещиков Лихачевых. Лихачевская мебель середины XIX века еще в общем классическая, но тяжеловесная, с безвкусными пышными украшениями не может сравниться с изящным французским ампиrom, который мы видели в Кимрах. Зато тот же французский ампиr предстает здесь перед нами в бронзе: торшеры, вазы и прекрасные настольные часы с Амуром и Психеей, на которых можно прочесть имя Томира, знаменитого мастера наполеоновских времен. Того же происхождения и богатый набор знаменитого севрского фарфора с портретами Наполеона, его семьи и маршалов, с изображениями знаменитых битв, включающий не только посуду, но и стол и декоративные тумбы. Кроме этих цельных комплектов интересны и отдельные вещи, вроде медного самоварчика тех же классических времен, когда даже такой предмет исконно русского быта мыслился не иначе как в виде античной вазы. Интересна и коллекция стекла и фарфора, где есть несколько очень ценных предметов, и тонкие старинные женские рукоделия: бисер, вышивки, кружева. Любопытны «куръезы», вводившие в быт разные заморские диковинки: русский бокал XVII века из кокосового ореха с надписью по медному ободку, медная статуэтка, изображающая страуса с туловищем из страусового яйца.

Как всегда, не хватает этой коллекции цельности, умения выделить главное, объединить всю экспозицию общей идеей и в то же время «обыграть», выгодно показать каждую отдельную вещь... Что делать? В кашинском музее всего один сотрудник. Он и директор, и хранитель фондов, и лектор, и экскурсовод.

Не все ценное, что есть в фондах музея, попадает в экспозицию. Например, есть в Кашине два резных деревянных венца из упоминавшейся выше церкви села Кожина — вещи известные, описанные в специальной литературе. И если ими не венчали (как говорит легенда) в XV веке местного святого — Макария Калязинского, то уж лет двести-триста им наверняка есть. Однако выставить эти шедевры прикладного искусства в музее мешают наивные представления о том, что это повредит антирелигиозной пропаганде. И это же закрывает путь к зрителю старинным церковным книгам, ювелирной утвари. Ждут своего места в экспозиции и старинные иконы и чертежи, которые могли бы составить целый интересный раздел по истории застройки города, тоже не предусмотренный, к сожалению, традициями краеведческих музеев.

Не стоит упрекать за это местных музейных работников, энтузиастов, сохраняющих и пополняющих фонды музея. Лучше внимательнее присмотреться к тому, что им удалось собрать и выставить сегодня, потому что, повторяем, скромные шкафы и стенды маленького музея раскрывают внимательному глазу немало живых и ярких страниц и местной и общерусской культуры.

